

A full-page photograph of a man with dark, wavy hair and a light beard, looking directly at the camera. He is wearing a bright blue bomber jacket with a high collar and a metallic shoulder patch, over a brown leather vest with brass buttons and a large silver cross pendant. He is also wearing a light blue t-shirt, a brown leather belt, and a watch. The background shows a narrow street in a European city with yellow buildings and a clear blue sky.

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

МИХАИЛ ГУЩИН
ВОЗВЫШЕНИЕ РОДА

Михаил Гущин

Сергей Баранников

Михаил Гущин. Возвышение рода

«Автор»

2023

Баранников С.

Михаил Гуцин. Возвышение рода / С. Баранников — «Автор»,
2023 — (Михаил Гуцин)

Михаил как никогда близок к реализации главной задачи, с которой он прибыл в этот мир, но оказывается, что враги не собираются уходить с дороги. Придётся устранить угрозу и решить кому творить историю дальше, а кому остаться в прошлом.

Содержание

Глава 1. Секретное оружие Родионовых	5
Глава 2. Разговор по душам	12
Глава 3. По следу	18
Глава 4. Предательство	23
Глава 5. Старый друг	29
Глава 6. Малой кровью...	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Баранников

Михаил Гущин. Возвышение рода

Глава 1. Секретное оружие Родионовых

Три дня у меня ушло на путешествие на поезде до Самары. Решил не жадничать и выкупил целое купе, чтобы избежать подозрительных попутчиков. К счастью, свободных мест в поезде было полно, поэтому муки совести совершенно меня не терзали.

Все свободное время я провел за изучением бумаг – карта Пермского княжества, оценка их сил, данные о секретных переписках, а также о самых влиятельных родах. В частности, меня интересовали те, что состояли в родственных отношениях с Родионовыми. Таких оказалось почти с десяток: Некрасовы, Морозовы, Чудиновы, Оборины, Лядовы... В общем, много. Конечно, я уверен, что и половина не поддерживает безумные идеи своих далеких родственников, но доверять никому из них нельзя. Так, хотя бы на всякий случай.

Поезд въехал в очередной город, и я невольно засмотрелся видом из окна: широкий разлив Волги, дома, обступившие реку со всех сторон. Чего только стоит возможность проехать через реку по мосту и увидеть эту красоту с высоты...

– Станция Самара! – в динамиках раздался мягкий голос проводницы.

– Это конечная, Миша! Пора выходить.

Я подскочил на месте, услышав голос Серпухова. Нет, определенно, нужно меньше работать. Последние трое суток я не отрывался от бумаг, и от переутомления уже начались галлюцинации. А еще мысли о доме и Маше...

Только когда сбоку показалось шевеление, я резко повернулся и активировал дар. Дверь в купе была открыта, а на пороге стоял Серпухов.

– Тише-тише, ты же не хочешь поджарить старого друга?

– Как? Я ведь надежно запер дверь.

– Миша, когда нам нужно, мы и дверь откроем, и где угодно найдем.

– С вашими возможностями уже бы давно сами разобрались и без меня, – огрызнулся я, вызвав на лице сотника лишь ухмылку.

– А ты не меняешься, все такой же неисправимый ворчун.

– Это всегда так, когда меня пытаются неприятно удивить.

– Не рад меня увидеть?

– Тебя – рад, но, скажем, это очень неожиданная встреча.

– Планы немного изменились. Повторю – это конечная остановка, нам пора выходить.

Идем, пока поезд не отправился дальше.

– Неужели Великий князь решил отказаться от моей помощи?

– Как бы не так! – заявил Серпухов. – Есть целых две причины, почему нам лучше покинуть поезд именно в Самаре.

– Интересно было бы услышать их.

– О, это очень просто. Начнем с очевидного. Ты же не собирался ехать до самой Перми на этом поезде?

– Ну, вообще-то прямого рейса туда нет, но...

– Миша, – Серпухов остановился в тамбуре и сердито посмотрел на меня. – У нас серьезный противник, который следит за всеми сообщениями, включая и железнодорожное. Он ждет, что к нему в любой момент приедут незваные гости. Неужели ты думаешь, что они не проверят вокзалы?

– Хорошо, а вторая причина?

– А вот о ней ты скоро узнаешь, – отозвался сотник. – Мы должны провести одного интересного человека. Это очень важно для твоего задания.

Машины ловить не стали. Значит, идти не далеко. Правда, уже через полчаса прогулки по улочкам Самары я усомнился в своей прозорливости. Все бы ничего, но Серпухов частенько вожил нас по кругу, замечая следы и пытаясь избавиться от предполагаемой слежки.

Только через час мы остановились возле особняка на окраине города, обнесенного высоким каменным забором. Мне в память тут же запали каменные изображения дикого винограда, которые оплели каменные стайки забора. Если владелец этого дома был одаренным, в чем я особо не сомневался, он мог использовать эту лозу для защиты от незваных гостей.

Буквально сразу в воротах отворилась небольшая калиточка, и нас впустили внутрь. Проходя мимо виноградной лозы, я невольно пригнулся, чтобы она ненароком не коснулась меня.

– Проходите, Игорь Елисеич ожидает вас, – радушный дворецкий вежливо поклонился и указал рукой в сторону дома.

Действительно, не успели мы пройти по выложенной диким камнем тропинке, как на пороге дома появился его хозяин – сухопарый старичок с тоненькой седой бородкой и волнистыми волосами, которые он аккуратно зачесал назад.

– Какие гости! Проходите-проходите! – старик заметно метушился. – Позвольте представиться, Игорь Елисеевич Чудинов. Главный историк Казанского княжества, а по совместительству один из советников Великого князя.

– Советник Преображенских, – тут же поправил его Серпухов.

– Да. Увы, Рымин пока не спешит включать старика в список своих советников. Не удивлен, виной тому, скорее всего родство с его политическими оппонентами. Но я все же кое-чем могу вас удивить.

Чудинов? В голове сразу всплыл список дальних родственников Родионовых. Серпухов вообще в своем уме? Уверен, он знает куда пришел.

Пока мы устроились в креслах, стоящих напротив письменного стола, хозяин дома принялся расспрашивать о цели нашего визита. Серпухов отвечал сухо и было заметно, что он не очень хочет распространяться о цели нашего визита. Наконец, историк потянулся к книжной полке и извлек альбом в кожаном переплете.

– Это же артефакты! – выпалил я, когда увидел изображения в книге Чудинова.

Вот же Наконечник, который сейчас предположительно в руках Жерома Бонапарта, Маска, а немного ниже – Родящая мать. Оба артефакта теперь покоятся на дне Черного моря.

– Правильнее сказать, реликвии, – поправил меня Игорь Елисеич. – Хотя, в какой-то степени ваше название тоже правильное, но так их чаще называют на Западе. Вам известно что это?

– Камни Древних, в которых хранится невероятная сила.

– Если кратко, то можно сказать и так. Только не сила, а возможности, молодой человек!

Чудинов весь светился. Похоже, ему симпатизировал интерес к артефактам с нашей стороны. Похожее восхищение я видел в глазах Фламея, когда тот рассказывал о своих чудесных находках.

– Известно ли вам сколько было обнаружено артефактов?

– Ну, штук восемь.

Я мысленно пересчитал артефакты, о которых мне известно: Наконечник, Маска, Родящая мать, Пирамида, Чаша, Табличка... из тех, что я видел лично, или знаю наверняка об их существовании – все. Конечно, по слухам был еще артефакт в форме полового органа, но мне кажется, что это все небылицы.

– Восемь? – Чудинов не смог сдержать смехок. – Как бы не так, двенадцать! Восемь наделяли владельца одним из атрибутов одаренных, еще четыре – давали ценнейшие свойства, которые не касались дара. Но это еще не все. Согласно легендам, существовала еще одна

реликвия, тринадцатая, и была она создана совсем не теми людьми, которые создали первые реликвии, а немного позже.

– И что это за вещь такая?

Чудинов поднялся с места и подошел к книжной полке.

– Вам что-нибудь известно о культуре индейцев?

– Совсем немного, – тут же отозвался Серпухов. Видимо, не хотел, чтобы я демонстрировал свою необразованность. Конечно, сотник наверняка знает о том, что видела Эвелина, и ему известно, что я не из этого мира.

– Древние ацтеки использовали эту реликвию для своих жертвоприношений. Она подпитывалась силами каждой жертвы, получая частичку энергии от них. В особом почете было принесение в жертву одаренных. Когда европейцы уничтожили цивилизацию ацтеков, эта вещь перекочевала в Европу...

– Простите, но к чему вы рассказываете нам все это?

Неужели Серпухов проговорился об артефактах? Интересно, кому еще они сказали? Может, за мной уже охотятся, потому как думают, что маска может быть у меня?

– Молодой человек, вы должны уловить взаимосвязь между происходящим, иначе суть останется непонятной. Как вы думаете, отчего Франция захватила почти всю Европу, но прошла мимо Пруссии и Балканского полуострова?

– Потому что у Пруссии была сильная армия, которая могла бы замедлить победоносное продвижение войск Наполеона? Он просто отложил ее на потом.

– Ах, вы тоже сторонник милитаристской теории? – Чудинов всплеснул руками. – Господин Гущин, откройте глаза! У Пруссии просто не было реликвий, которые можно было отнять, а вот в итальянской Генуе и Греции, наследнице славного византийского прошлого...

– Вы хотите сказать, что война началась из-за артефактов?

– Война началась из-за желания владеть миром, – серьезно произнес Чудинов. – А ставка Четвертой империи делалась как раз на реликвии, которые должны были им в этом помочь.

– Хорошо, но как нам это поможет решить проблему с Родионовыми? Как это вообще относится к этому?

– Напрямую! – Чудинов сел в кресло и облокотился на спинку, посмотрев сначала на меня, а потом на Серпухова. – Родионовы получили такую силу не просто так. Как и Градовы, они получали поддержку из-за рубежа, понимаете? Великое княжество должно было вспыхнуть и развалиться, словно картонный домик, а его соседям достались бы самые лакомые куски. Вот только Градовых поддерживала Польша, а Родионовых – более могущественный покровитель в лице Франции.

– Есть ли вообще кто-то, кто не позарился на наши земли?

– Если отбросить еще Османскую империю, Шведское королевство и Литовское княжество, то больше никто. Но я не об этом. Вы помните что происходило в Воробьевском дворце во время переворота? Мне известно, что вы были там.

– Да, я отлично помню падение Преображенских...

– Помните что случилось с Василием?

– Повелитель крови?

– Именно! По нашим данным Родионовы тоже там были, и скорее всего реликвия, принадлежавшая Преображенским, теперь находится у них.

– О какой реликвии вы говорите?

– Тринадцатая реликвия, Ритуальный нож! – Чудинов понизил голос и склонился вперед, словно нас могли услышать. Его руки затряслись от волнения и сами потянулись к книге. Он раскрыл последнюю страницу и тыкнул пальцем по месту, где не было изображения, только текст. – Эта реликвия дает Родионовым огромную силу, но знаете что любопытнее всего? Эта сила не относится к известным нам атрибутам.

– Вы хотите сказать, что они попытались создать свою собственную систему?

– Именно! Это умение уникально, но в то же время опасно. И мне кажется, что Родионовы сейчас обладают именно этим атрибутом.

– Погодите, но ведь это искусственный источник силы. Чтобы его восстанавливать, нужны... новые жертвы?

– Да! Вижу, теперь вы понимаете в чем дело. Сам по себе атрибут крови не может существовать, так как его природа чуждая этому миру. Он просто собирает силу с уже существующих носителей и позволяет использовать ее владельцу.

Теперь я понимаю смысл похищений людей и жертвоприношений, свидетелем которых я стал, когда выбирался из копей.

– Этот артефакт... реликвию, которой так дорожат Родионовы и все люди с даром крови, его нужно уничтожить, – заявил Серпухов.

– Не торопитесь, – осадил его Чудинов. – У этой реликвии, как и у ее предшественников, есть защита от уничтожения. Стоит вам попытаться ее уничтожить, придется сразиться с ее хранителем. Да и потом, Древние не были болванами и установили сильнейшую защиту на свои артефакты. Любой, кто решит уничтожить реликвию, погибнет. Если и уничтожить эту вещь, то с умом. В любом случае, если она попадет вам в руки, не вздумайте использовать ее в своих целях – рано или поздно артефакт погубит вас.

– Хотите сказать, у этого ножа есть собственное сознание?

Чудинов улыбнулся моим словам. Действительно, считать, что у камней может быть разум немного нелепо.

– Нет, сознания у реликвии нет, а вот у той силы, что заключена в нем... Очень может быть. В любом случае, вам нужно их остановить. Они не остановятся ни перед какими жертвами, чтобы заполучить власть. Уверен, эта непокорность Великому князю прорастает с подачи Родиновых, владеющих реликвией.

Сотник поднялся, и я понял, что наше посещение Чудинова подошло к концу, больше от старика мы ничего не узнаем, а потому тоже встал с кресла.

– Игорь Елисеич, благодарю вас за содержательную беседу, – Серпухов пожал руку Чудинову и его взгляд упал на альбом. – А вот вашу книжицу я бы прихватил по случаю...

– Исключено, дорогой мой друг! Это вещь, которой я посвятил всю свою жизнь. При всем уважении...

Старик не договорил, потому как во дворе что-то оглушительно гроыхнуло, и я отчетливо услышал как по стенам забарабанила мелкая дробь – скорее всего осколки или каменная крошка. Инстинктивно начал заваливаться набок в противоположную сторону и потащил за собой Серпухова. Мы оба неуклюже растянулись на полу, а в это время дверь распахнулась, и в комнату вбежал один из охранников.

– Игорь Елисеевич, вы в порядке? – убедившись, что Чудинов не пострадал, охранник заметно выдохнул.

– Что у вас там, Демьян?

– Взрыв возле ворот – осколками посеколо весь двор, двое ребят сильно пострадали, предположительно мертвы.

– Так помогите им, что вы стоите здесь истуканом! Как видите, я в порядке.

– Проблема в том, что ворота захвачены, и сюда уже прорываются вооруженные люди.

– И вы только сейчас говорите мне об этом? – Чудинов закатил глаза к небу и повернулся к нам. – Нет, ну вы видите с кем мне приходится работать? Сплошные дилетанты!

– Простите...

– Марш вниз! – скомандовал старик. – И обеспечьте мне как минимум две минуты. Делайте что хотите, но чтобы у меня было это время!

Чудинов с неожиданной для его возраста удалью подскочил к двери и одним махом захлопнул ее. Затем быстрым шагом подошел к шкафу, где хранился его альбом с изображениями реликвий, потянул какую-то книгу, нажал на кнопку, и буквально за секунду перед ним отворилась дверь, ведущая в потайной ход.

– Господа, прошу за мной! У меня на этот случай предусмотрен путь для отступления. И да, господин Серпухов, вашему желанию все же суждено сбыться – я возьму книгу с собой.

Чудинов пошел первым. Сразу за стеной обнаружился газовый фонарь. Тусклого света оказалось достаточно, чтобы осветить каменные ступени, идущие вниз.

– Неплохо вы тут обустроились, – произнес Серпухов, рассматривая прочные стены тайного хода.

– А, да это старая дорога, ей уже веков пять. Я только и сделал, что добавил небольшой спуск и врезался в уже существующий тоннель.

Ступеньки, ведущие вниз, закончились, и мы оказались в длинном коридоре, который петлял едва ли не каждый шагов пятнадцать. Пару раз попадались даже повороты, но Чудинов нас окликнул:

– Идите строго за мной, чтобы не заплутать!

Сложно сказать сколько мы прошли. По моим ощущениям, метров триста. Где-то на середине дороги я начал считать шаги и насчитал целых двести тридцать два шага, когда Игорь Елисеич резко повернул в сторону и начал подниматься по ступеням.

– Игорь Елисеич, а те люди, напавшие на ваше поместье. Вам известно кто они?

– О, не волнуйтесь о них, – отозвался старик. – Это Родионовы. Они знают о моем увлечении реликвиями и стараются уничтожить всех, кому известно о Ритуальном ноже. Боятся, что тайна их секретного оружия будет раскрыта.

Легким прикосновением Чудинов привел в движение механизм двери, и мы оказались на каком-то складе, уставленном ящиками с капустой, свеклой и другими овощами.

– Не удивляйтесь, это мой магазинчик, – успокоил нас старик. – Мы на складе, но сейчас мы выберемся отсюда.

– Не стоит торопиться!

Из-за мешков с картофелем выбрались вооруженные люди. Я напряг свой дар и почувствовал, что все они были одаренными.

– Что вы здесь делаете? – Чудинов подался назад, но дверь за ним уже закрылась.

– Какой же ты предсказуемый, старик, – произнес незнакомец, активируя дар.

Я едва успел призвать водяной купол, когда нас окутала волна пламени, а мощный удар отбросил тело Чудинова прямо на нас. Серпухов увернулся в сторону и ударил в челюсть ближайшего к нему противника, а я уже мчался вперед, где столпились чародеи.

К нашему счастью они не догадались прихватить с собой никого из духовников. Прыгнул на ящик и столкнул вниз целый ряд, создавая хаос. Ожидаемо наши противники отпрянули в сторону от падающей на их головы груды, и только один мощным ударом разнес ящик в щепки. Двое чародеев шагнули назад, еще один перекатился вперед, где тут же стал жертвой Серпухова.

Оставив уцелевшего силача сотнику, я занялся чародеями. Первым делом обновил водяной купол, и как оказалось, не зря. Новые волны огня ударили в меня и снесли его подчистую, немного опалив волосы и одежду.

Оказавшись рядом с одним из чародеев, нырнул под его рукой, когда он попытался меня схватить и оттолкнул его в сторону. Второй призвал пламя, окутавшее его руки и тело. Любой удар по нему стоил мне серьезного урона, вот только не на того напал. Каменный доспех уже растекался по моему телу, дело было только во времени.

Истошный крик силача возвестил о том, что у незнакомцев дела совсем плохи, а первый чародей достал меня вихрем. Порыв ветра толкнул меня в спину, и я кубарем покатился вперед.

Тот парень с горящими руками бросился на меня и одной рукой ухватил за горло, вот только доспех уже сделал свое дело, и его атака оказалась безуспешной.

Швырнул его в сторону, поднялся и подскочил к чародею, пока тот не пришел в себя. От его огненной ауры стали загораться ящики и мебель, но сейчас было не до этого. После очередного удара пироман потерял сознание, а его аура рассеялась. Я прикрывшись его обмякшим телом, когда в мою сторону полетели острые камни. На огромной скорости они были страшным оружием и разрывали плоть, оставляя зияющие кровоточащие раны.

– Поберегись! – мимо пролетел ящик, и чародей пригнулся, а затем ему в голову прилетел качан капусты.

Я расценил этот бросок как сигнал к действию. Пока чародей приходил в себя, бросился к нему и с помощью дара разнес голову одним ударом. Его обмякшее тело рухнуло на пол, а мне пришлось призывать поток воды, чтобы потушить огонь, который уже перекинулся на стены.

– Ну и вид у тебя, – протянул сотник.

– Ага, у самого не лучше.

– Между прочим, три-два в мою пользу.

– Это еще не конец, так что успею вырваться вперед.

Серпухов выглядел неважно. Рукав куртки оторван и болтается на нескольких нитках, на лице ссадина, волосы немного опалены. Хотя, я был не лучше – брови и волосы на голове немного подпалены, да и одежду лучше сменить.

– Чудинов мертв, – заметил Серпухов.

Я увидел как он склонился над телом ученого и забрал у него из рук альбом с информацией об артефактах. Альбом тут же исчез под курткой сотника.

– Надо бы уходить отсюда. На шум сбегутся не только сотрудники магазина, но и Надзор. К тому же, эти ребята могли быть не одни.

– Далеко же мы уйдем в таком виде.

Скинул с себя куртку, но решил ее прихватить с собой, чтобы не оставлять нежелательные улики. В памяти всплыли повороты, которые мы пропустили по дороге. Может, попробовать выбраться через них?

Эта идея понравилась Серпухову, и мы поторопились обратно в коридор. Свернули в ближайший поворот, и попали в другой коридор. По нему было заметно, что здесь никто не приводил его в порядок. Мох, сырость, паутина... Он заметно отличался от того коридора, по которому нас вел Чудинов. Скорее всего, его никто не поддерживал в должном порядке.

Один раз даже пришлось перебираться через прогнившую и обрушившуюся балку. Сложно сказать сколько продлилось наше приключение, пока мы не оказались в круглой комнате. Над ней не было крыши, а сама комнатка поднималась вверх метров на двадцать.

– Придется лезть, – Серпухов поморщился, представляя себе такую перспективу.

К счастью, карабкаться наверх оказалось легко – стены этой причудливой комнатки были выложены из камня, за которые было легко хвататься и становиться без страха, что камень выскользнет из ноги. Конечно, часть камней тоже поросла мохом, но он сильно пересох, и нога не скользила.

– Да это же колодец!

Когда до края стены оставалось метра три, я рассмотрел журавль, с помощью которого жители доставали воду.

– А где тогда вода?

– Мне откуда знать? Я что, по-твоему, жил здесь? Может, пересохла. Не без усилий местных копателей подземных ходов.

Я первым выбрался из колодца и помог вылезть Серпухову. Пока мы бродили, уже вечерело и начал накрапывать мелкий противный дождик, поэтому людей поблизости не было.

Только одна бабулька смотрела на нас через забор с нескрываемым ужасом и что-то бормотала себе под нос.

– Какой только напасти на Руси не увидишь... – донесло до моего слуха порывом ветра.

– Это точно, бабушка. Берегите себя, а то ходят тут всякие!

Я ей весело подмигнул, на что бабулька махнула рукой в мою сторону и поспешила скрыться за забором.

– Ладно, шутки в сторону, – Серпухов осмотрелся по сторонам. – Мы где-то на окраине, и будет лучше, если мы поскорее уберемся отсюда. За Чудиновым определенно пришли люди с серьезными возможностями, а нас здесь всего двое.

– Гостиницы и вокзалы отпадают, казармы дружинников и Надзора тоже. Неизвестно на чьей они стороне.

– Нас же ни в один магазин не пустят, – Серпухов с кислой миной осмотрел вещи.

– Поэтому придется раздобыть вещи другим путем, – я махнул головой в сторону соседнего двора, где на бельевой веревке сушилась одежда.

– Не-е-ет, чтобы я – сотник Московского князя штаны воровал...

– А мы купим. Лично я оставлю пару сотен. Думаю, хозяева только рады будут.

Через несколько минут мы обзавелись подходящей одеждой – мещанские штаны с рубашкой, заменили наши обгоревшие вещи. Куртки, увы, пришлось оставить – поздней осенью было холодно без курток, так что и обгоревшие пойдут – тут бы ночь переждать, а перед входом в магазин выбросим.

Прищепки, на которых сушилось белье, держали две сотни рублей – денег мы оставили раз в шесть больше, чем стоили вещи. Хорошо, хоть дождь перестал моросить и небо прояснилось, иначе пока хозяева бросились бы снимать белье, купюры превратились бы в мочалку.

Серпухов уже отошел от первого потрясения и выглядел бодрым.

– Сейчас найдем где переночевать, благо брошенных домов тут достаточно, а утром обзаведемся новыми вещами и продолжим путь. В Самаре нас уже ничего не держит.

Глава 2. Разговор по душам

Переночевав в одном из брошенных домиков, которых на окраине Самары оказалось немалое количество, мы направились по магазинам. Старались особо не светиться, поэтому новые вещи купили в ближайшем магазине, после чего поймали машину и вернулись на окраину. Выходить из города решили пешком, чтобы не попасться на глаза людям Родионовых.

– Вот мне интересно, у Великого князя полно сильных бойцов, а отдуваемся мы вдвоем. Неужели нельзя было собрать тысяч десять ребят, да прошерстить все Пермское княжество на предмет Родионовых?

– А ты знаешь какими потерями это все обошлось бы? Только переворот со свержением Преображенских унес жизни шести тысяч человек. Это почти столько же, сколько сейчас в армии всего Ростовского княжества. И потом, ты хочешь, чтобы мы еще больше сил дали Родионовым? Чудинов ведь правильно сказал об артефакте.

– Да, каждая жертва делает их только сильнее.

– Вот! Поэтому с ними будут разбираться небольшие группы одаренных. Да, рисковать такими ценными кадрами опасно, но это куда лучше, чем гнать на смерть еще несколько тысяч.

– Кстати, куда мы идем? Ты уже строил планы наперед?

– Не волнуйся, когда играешь в команде, есть возможность часть обязанностей делегировать на других и разработать несколько запасных ходов.

– А теперь, пожалуйста, на человеческом.

Серпухов нахмурился, но тут же его взгляд прояснился.

– Пришли! Простыми словами, я распорядился, чтобы на окраине Самары нас ждала машина на тот случай, если разговор с Чудиновым пойдет немного не так, как ожидалось. Честно говоря, я не думал, что на его поместье нападут, но вот сам Игорь...

– Ладно, где машина?

– Машина? – сотник покрутил головой, и убедился, что вокруг нет ни души, а машины так тем более. – Похоже, я немного промахнулся.

Мы шли по окружной дороге еще около часа, пока не наткнулись на машину грибников, которые остановились на обочине.

– Как грибочки-то? – Серпухов облокотился на машину и склонился к окошку водителя.

– На диво! – протянул огромный детина, кивая в сторону двух лукошек, битком набитых грибами.

– Мухоморов да поганок, небось набрали?

– Обижаешь, отец, только опята да белый гриб, – второй вылез из-под машины и вытер руки, перепачканные в чем-то черном.

– Что ты к грибникам прицепился? – я чувствовал, что эти двое были совсем не теми, за кого себя выдают. От них так и фонило даром, причем высоких ступеней. Нужно забирать сотника и убираться отсюда.

– погоди, не мешай. Это кодовые фразы, видишь?

– Да мы вас сразу признали, Алексей Иванович! – расплылся в улыбке детина.

– Сразу или не сразу, а проверить не помешает!

Оказалось, что это были именно те ребята, которым нужно было забрать нас отсюда. Они настолько постарались замаскироваться, что раздобыли рабочую одежду и даже грибов насобирали. Уже через пять минут езды мы остановились неподалеку от их схрона, где в лесу нас ждала бронированная машина под охраной еще четверых ребят. Там же нашлись для нас доспехи по размеру.

– О, знакомый производитель, – я не смог сдержать улыбки, заметив герб нашего с Фроловым завода.

– Ага, говорят, лучшие доспехи в Великом княжестве, – поддержал Серпухов. – Скажу по секрету, в последнее время вы так поднаторели, что обошли даже наши московские, и Рымин всерьез задумался над тем, чтобы заказать вам партию тысяч на двенадцать.

– Ну, это года два ждать придется, – улыбнулся я, искренне радуясь за наших ребят.

– Надо будет – подождем, – успокоил меня сотник. – Ну, залезай в машину, и дальше помчимся с ветерком. Правда, придется немного потесниться. Сам понимаешь, восемь человек в бронетранспортере...

– А не слишком ли приметно? Мне кажется, вся округа уже через пару часов будет знать что мы проезжали мимо.

– И пусть судачат, пора встряхнуть это болото. Тем более, что нам нужно по определенному адресу.

– Очередной визит в гости?

– Вроде того. Давай шустрее, а то успеем к шапочному разбору, а я не хочу упустить этот момент. Шесть лет ждал!

Мне даже интересно стало кто же так насолил Серпухову, что он с таким нетерпением спешит на скорую встречу. Ехать пришлось часа три. Мы здорово напрыгались по кочкам и намяли бока, эта машина явно создавалась не для комфортной езды, но вскоре наши мучения закончились.

– Где это мы?

– Поместье Обориных на окраине Сызрани.

– Сызрань? Ты бы меня еще в Волгоград притащил. И зачем нам нужно было тащиться в Самару, если мы вернулись назад?

– Скажем так, нужно было убедиться в точности наших догадок у Чудинова, а потом хорошенько подготовиться здесь. Не думай, что подобраться к логову Обориных было легко.

– Алексей Иванович, все готово!

Стоило нам выбраться из бронемшины, к Серпухову подбежал дружинник. Я обратил внимание на его рукав и увидел красующийся там герб Московского княжества. Выходит, Серпухов привез своих проверенных бойцов прямиком из Москвы. И защищены они были нашими доспехами.

Нет, надо все-таки расширять производство. Пока выполним один заказ, придет другой, а там нынешняя версия устареет, и вернутся старые заказчики... Конечно, деньги это дело приносит уже неплохие, но тут дело даже не в заработке, а потребностях покупателей и обороноспособности государства.

– Рассредоточиться по периметру здания! Взять под контроль все машины вокруг поместья, ни одна мышь не должна прошмыгнуть через тайный ход.

Серпухов взглянул на часы и довольно кивнул головой. Стрелки показывали пятнадцать минут четвертого дня.

– Пошли!

Сразу несколько чародеев выпустили по поместью волны огня. Они нацеливались на окна, через которые повалили густые клубы дыма. Похоже, дружинники особо не церемонились и о безопасности обитателей поместья Обориных не переживали.

Тут же через заборы по заранее подготовленным лестницам перемахнули твердыни, которые тут же активировали защитные куполы и помогли перебраться остальным дружинникам.

Стоит отдать должное охране Обориных – они тут же открыли огонь из ружей и активировали защиту. Ярко-зеленый купол, состоящий из полупрозрачных пластин, словно панцирь у черепахи, тут же принялся накрывать территорию поместья.

– Живо все внутрь, иначе окажемся отрезанными от остальных сил! – скомандовал Серпухов и первым бросился к лестнице.

Панцирь уже раскрылся на две трети, и пришлось поторопиться. Едва я перепрыгнул через стену, защита полностью раскрылась и уперлась пластинами в землю. С десятков одаренных остался отрезанным за пределами поместья. Теперь рассчитывать на их помощь было бессмысленно.

Никогда раньше мне не приходилось видеть ничего подобного. Даже во Франции я не видел таких разработок, а уж Лорану Бонапарту такая защита могла спасти жизнь.

– Надо же, не ожидал увидеть здесь такую разработку, – признался Серпухов. – Какие-то Оборины имеют защиту лучше, чем у Великого князя.

– Что это за защита такая?

Я отметил себе, что обязательно нужно разобраться как это работает и попытаться сделать это самостоятельно. Уверен, это работает не так просто, но наш завод, работающий на оборонную промышленность Великого княжества, просто обязан первым выпустить аналог, который не уступает таким вещам. И пусть такие вещи будут делаться поштучно и учитываться на высшем уровне, эта защита заслуживает того, чтобы применять ее для безопасности.

– Японская разработка. Поначалу использовалась как защита для императорской особы, но уже в первый же год появилась в некоторых странах. Продавать такие Великому княжеству японцы категорически отказались, а это значит, что Оборины получили ее от каких-то могущественных покровителей. Ладно, с этим разберемся потом. Ходу к особняку, там сейчас начнется самое важное.

Дружинники прорвались сквозь парк и завязали бой у самых стен поместья. Наших там было десятка четыре, а вот Оборины не могли похвастать такой многочисленной защитой. Сам глава рода возглавлял оборону – Эдуард Оборин создавал огромные огненные вихри, которые разбивались о защиту твердынь и чародеев, его старший сын Виктор громил нападающих врагов, а младший Милослав подавлял волю врагов.

Именно он и стал первой целью чародеев. С помощью слияния они создали огромный вихрь, который просто смел одаренного и оставил от него один лишь пепел.

– Милослав! – Эдуард бросился к сыну, но опоздал. Обезумев от горя, он бросился на одаренных, которые подступали к парадному входу. Трое бойцов пали замертво, их не спасли даже силы чародеев.

– Я возьму его на себя! – успокоил я Серпухова и бросился к обезумевшему чародею.

Под доспехом уже формировался каменный доспех. И пусть они ужасно сочетались, и двигаться в двух доспехах было просто невозможно, но сейчас мне это могло пригодиться. Эдуард уже заметил меня и выбрал своей следующей целью.

– Гори!

Стуток огня сорвался с его рук и помчался в мою сторону. Водяной купол не смог удержать натиск одаренного высокой ступени, и я прикрыл рукой лицо, чтобы защитить глаза. При этом старался не дышать. От доспеха оказалось мало толку – он обгорел и оплавился, а покрасневшая местами сталь только добавляла неприятных ощущений. Если бы не каменный доспех, окутавший все тело, мне пришел бы конец.

– Прикрыть Гущина! – донесся сзади приказ Серпухова, и я почувствовал как вокруг меня в несколько слоев образуется водяной купол.

Атаки Оборина оказались беспомощны, и тогда он решил сменить тактику. Когда очередная волна огня с шипением рассеялась после соприкосновения с водяными куполами, из земли вырвались острые камни. Они с легкостью прошли водяную защиту и раскрошили каменные шипы.

– Каменные лепешки! – крик боли вырвался, когда один из камней прошел защиту и разорвал кожу на ноге. Одежда тут же пропиталась кровью, а уши заложило из-за слабости. Нет, сейчас нельзя давать слабину. Мне нужно продержаться хоть немного, пока придет помощь.

Какой же ступени Эдуард, если он так легко пробивает мою защиту? Огромный камень вырос выше остальных и начал заваливаться в мою сторону. Похоже, он рассчитывал раздавить пень в лепешку. Что же, в эту игру могут играть двое. На чародеев Серпухова рассчитывать не приходилось – охрана поместья здорово прижала их, и сейчас им было не до помощи мне.

Смогу! Оборин не учел моей главной особенности – атрибута силы. Я дохромал вплотную к камню и перехватил его обеими руками. Тяжелый, гадина. Пришлось воздействовать одновременно двумя атрибутами. Я боролся с волей Оборина, который толкал камень в мою сторону, и одновременно пытался сдвинуть его руками.

Получилось! В какой-то момент открылось второе дыхание и тело получило осязаемый прилив сил. Неужели кто-то из ребят Серпухова постарался?

Оборин попятился назад, почувствовав слабость, а потом камень резко рухнул на него сверху, ломая кости. Эдуард дернулся и замер под огромной глыбой, а я почувствовал, что сила из него не вышла. Выходит, он полностью сгорел изнутри и проиграл только потому, что растратил всю силу.

– Работаем, работаем! – командовал Серпухов уже совсем рядом. – Нам нужно найти вещь, которая генерирует защиту поместья и отключить ее.

Сотник склонился надо мной и осмотрел раны на ногах.

– Как только барьер спадет, Гущина отправить к целителям, – и уже немного тише, но уже мне. – Ты хорошо поработал, друг. Но не стоило так рисковать. Мы потеряли и так много хороших ребят.

– Именно поэтому и стоило рисковать. Ради того, чтобы спасти тех, кого еще можно.

– Иногда мне кажется, что тебе совсем не двадцать лет. Хотя...

Серпухов покачал головой, соглашаясь с моими словами, и направился к особняку. Штурмовые отряды уже сформировались вокруг здания и прорывались внутрь.

Барьер исчез спустя десять минут. Не знаю что происходило внутри, но здание по итогу пылало, а Серпухов с дружинниками поспешно выходил наружу, ругаясь на чем свет стоит.

– Все бумаги успели сжечь, никаких доказательств их участия в преступных планах Родионовых.

– А установку вынесли?

– Успели, – отозвался сотник. – Но это слабое оправдание за наш провал с захватом информации. Нам еще предстоит разобраться как она работает.

– Наши ребята с удовольствием помогли...

– Нет, Миша, – Серпухов отрицательно покачал головой. – Это засекреченная информация, и вас к ней не допустят.

– Ладно, будет повод придумать самим, – отозвался я и подмигнул, чем немного поднял настроение сотнику.

– Алексей Иванович, Виктора Оборина взяли в плен. Пытался прорваться через наши ряды и сбежать.

Лицо Серпухова просияло от радости.

– Отличная работа, Косыгин! Срочно его в штаб, и чтобы ни одна сорока не растрещала о том, что Оборин у нас!

Захват поместья Обориных занял всего каких-то полчаса. Не сказать, что они всерьез готовились к обороне, но все же бой унес жизни семерых дружинников, а раненых было вдвое больше. И пусть потери Обориных были значительно больше, на этой скрытой войне мы теряли своих с обеих сторон и проиграли битву за их умы. Пока мы ехали в штаб, у меня с головы все не выходило сколько всего полезного могли бы сделать Оборины, признай они власть Великого князя. И ведь это всего один крепкий род одаренных, причем, была уничтожена лишь одна его ветвь.

До штаба Оборин ехал в полной тишине. За все время поездки он не проронил ни слова, а раньше времени никто ни о чем его и не спрашивал. И только в подвале штаба дружинников он заговорил:

– Вы всерьез думаете, что я вам расскажу об артефакте?

– Нам, может, и не расскажешь, а вот духовникам...

– Неужели Великий князь одобряет такие бесчеловечные методы пыток? Мне казалось, вы корчили из себя благородных, или это только для вида?

– Такие твари как ты не заслуживают милости.

Виктор рассмеялся и посмотрел в глаза Серпухову.

– Признай, это из-за Ксении? Ты до сих пор держишь на меня зуб из-за того, что я увел ее у тебя из-под носа? Как тебе осознание того, что своими действиями ты убил ее? Она ведь была там, в особняке! Неужели ты не знал?

– Личные вопросы не касаются дел государственной важности, – отозвался сотник, но по его лицу я видел, какие чувства он испытывает. Об этой части биографии Серпухова мне было неизвестно. – И не пытайся вывести меня на эмоции. Ничего, кроме презрения ты вызвать не сможешь. Ты ведь прекрасно знал, что не сможешь выбраться из поместья мимо нас. И все же попытался, а когда понял, что дело дрянь, сдался. Ты настолько жалок, что даже не смог умереть в бою или наложить на себя руки, чтобы не сдать важную информацию.

Оборин молчал и только изредка бросал в сотника ненавистные взгляды. А сказать ему по существу было и нечего, ведь Серпухов был совершенно прав. Таких свидетелей не оставляют в живых, и даже если мы проявим милость и отпустим его, Родионовы уничтожат его.

– Хорошо, я буду говорить, но при условии, что вы дадите мне гарантии моей безопасности. Я хочу продолжить жизнь в другом княжестве и под другим именем.

– А кто тебе сказал, что твоим словам кто-то поверит? Ты упустил возможность выбраться сухим из воды, теперь все, на что ты можешь рассчитывать, деликатное считывание твоей памяти духовниками. Для этого расслабься и не препятствуй работе наших специалистов, так ты сможешь сохранить значительную часть своего сознания.

– Гнусная тварь!

Оборин дернулся, но дружинники тут же припечатали его, и он обессилено сполз на пол. На мгновение мне даже стало жаль Виктора. Он скрутился калачиком и далобно скулил, осознавая неотвратимость расплаты.

Серпухов кивнул, и двое духовников стали по сторонам от Оборина и положили руки ему на голову. Еще двое дружинников перевернули одаренного на спину и держали, чтобы своим брыканием он не мешал работе.

Похоже, Виктор осознал неотвратимость происходящего, поэтому не сопротивлялся, а лишь мелко дрожал. Его глаза помутнели и приняли отстраненное выражение.

– Пошло дело, – пропыхтел духовник, не ослабляя давления.

Серпухов склонился над телом Виктора и задал первый вопрос:

– Кто еще в Сызрани поддерживает Родионовых?

– Кроме Обориных, еще Варкины, Сураевы, Абашевы и Григорьяны.

– Негусто, есть шансы, что с Сызранью не все так плохо, но не стоит сильно обольщаться – Оборин может просто не знать истинной картины, – Серпухов произнес это скорее для меня, чем для констатации факта.

– Где находится Ритуальный нож?

– У Родионовых.

– Где именно? – нажал Серпухов.

– Они прячут его в одной из своих копей. Не знаю где именно.

Серпухов посмотрел на меня, и я кивнул, понимая о чем говорит Виктор. Дальше вопросы сотника касались сил Обориных, их планов и задач, которые им выдали Родионовы для борьбы с Великим князем.

Оказалось, что Оборины играли не последнюю роль в Сызрани и могли серьезно насолить, а что более низко – скомпрометировать Великого князя, обвинив его в нескольких катастрофах. Конечно, для этого их нужно было спровоцировать, чем занимался лично Виктор.

Закончив с Обориным, Серпухов отдал несколько приказов своим людям, и мы с ним вышли на улицу. После таких откровений как никогда хотелось глотнуть свежего воздуха.

– Как видишь, мы заглянули сюда совсем не зря. Теперь удастся предотвратить массу разрушений в городе и спасти сотни жизней, а что еще важно – репутацию Великого князя. У тебя есть какие-нибудь идеи касательно копей?

– Мне известно только об одной, и то разрушенной. Шансов слишком мало, но попробовать можно.

– Возьми с собой десяток ребят, опыт командования у тебя уже есть, так что не растеряешься. И постарайся обойтись без потерь.

– Ты ведь понимаешь, что если Ритуальный нож там, его будут серьезно охранять, и десятком ребят может не обойтись?

Серпухов нахмурился и сжал кулаки.

– Я не могу выделить больше людей сейчас. Каждый человек на счету. Давай так, ты отправишься туда с парой бронемашин и десятком людей, разведаете все, а мы подтянемся за тобой по следам через два дня. Если Ритуальный нож там, мы вместе завладеем им.

– По рукам! Вот только бронемашины будут там бесполезны. Просто выделите нам тепловоз, на котором мы проедем до определенного места, а дальше будем добираться пешком. Как ра, пока вам выдвигаться, он вернется обратно в Сызрань.

Уже через час мне выделили отряд дружинников, и мы отправились на вокзал. Оборин понемногу приходил в себя, но воздействие дружинников все же ощущалось. Как знать, сможет ли он окончательно восстановиться, да и есть ли в этом смысл, если люди Родионовых уже наверняка вышли на его след.

Началась серьезная игра, в которой цена была высока как никогда – сама жизнь.

Глава 3. По следу

Несмотря на то, что маршрут мы обсудили заранее, тащиться на поезде пришлось целые сутки. Сказывалось не только расстояние, но и необходимость заранее подолгу торчать на месте, пропуская встречные составы.

С приближением к нужному месту я все больше всматривался в лес, пытаюсь понять в каком месте удалось выйти к железной дороге. За год с небольшим здесь многое изменилось, да и было это летом, а сейчас поздняя осень. В итоге нужное место мы проскочили и вышли значительно восточнее. Приблизительное направление я помнил, а потому повел ребят в лес, а перед этим оставили пометку для Серпухова с его людьми.

Пробираясь через лес, я надеялся рассмотреть среди голых деревьев хижину отшельника. Тогда, в день нашей первой встречи, я еще не знал, что в его теле находится мой отец. К сожалению, он погиб в Москве в бою с Повелителем крови, но его хижина еще могла оставаться здесь.

Будь у меня немного времени, я бы непременно прочесал окрестные леса в надежде найти хоть какие-то упоминания его жизни здесь, но сейчас это было непозволительной роскошью. И все же мне казалось, что он должен был оставить мне хоть какой-то знак.

– Нам еще долго идти?

Ребята уже начали волноваться. Похоже, они решили, что я вообще потерял дорогу, и мы идем на удачу.

– Увы, но придется заночевать в лесу. Нам нужно наведаться вон на ту гору, а потом спустимся к лагерю, вот только ночевать на горе мы точно не будем.

Я слишком хорошо помню какие ритуалы проводили на вершине горы, чтобы оставаться там еще и на ночь. Не хватало, чтобы эта процессия вернулась туда снова. Конечно, в таком составе мы можем им здорово намять бока, но без жертв точно не обойдемся.

Гору я узнал, поэтому направил ребят туда. Часа через три перехода по осеннему лесу мы добрались до цели. Растянулись вереницей по двое и держали друг друга в поле зрения. Серпухов выделил мне по два скорохода, твердыни и духовника, одного оборотника и зачем-то всучил троих чародеев. Скорее всего, у сотника просто кончились свободные люди, и он выдал их для числа. Ничего, пригодятся!

– Здесь уже давно никого не было, командир! – заметил один из ребят.

– Да, Димитров, вижу.

Опавшая листва накрыла следы преступлений здешних гостей, поэтому останки жертв заросли травой и покрылись листьями. Скорее всего, ритуалы жертвоприношения не проводились здесь с конца лета. Интересно, что отпугнуло здешних психов, что они решили выбрать местечко потише?

– Значит так, сейчас спускаемся с этой горы и двигаемся в сторону лагеря. Там может быть очень опасно. А если нужная нам вещь там, то там будет очень опасно. Пока что нас интересует только разведка, без команды в бой не вступать. Всем ясно?

– Есть предложение, – ко мне подошел парень, которого Серпухов представил как сержанта Мышкина. Если я правильно помню, он был оборотником.

– Выкладывай.

– Я могу разведать обстановку в лагере без необходимости ломиться туда всем отрядом. Уверен, что меня никто не заметит.

– Отлично. Занимайся, сержант. Только вглубь лагеря ни ногой, ясно?

– Так точно!

Парень скрылся за кустами, быстро скинул с себя одежду и обратился. Что-то небольшое зашуршало по траве в сторону лагеря, а остальные загоготали в голос, видя мое недоумение.

- В кого он обратился, если не секрет?
- Угадайте с одного раза, – предложил Завьялов.
- Ставлю полтинник, что это была мышь.
- С вами никто не будет спорить, командир, – ответил парень. – Это и есть мышь.

А что, неплохой навык. Анимисты до сих пор остаются большой редкостью, но чаще всего я встречал одаренных, которые принимают боевую форму. Правда, тот же Ведагор обращался в пса – не самая подходящая форма для боя.

Выходит, Серпухов заведомо отправил со мной отличного разведчика. Да, что ни говори, а фамилия у парня и в самом деле говорящая. Видимо, сотник понимал, что он мне пригодится. Теперь главное, чтобы его не утащил никакой хищник, или не пришибли в лагере.

Я прекрасно понимал, что к лагерю лучше не приближаться без разведки. Если Ритуальный нож там, нас могли почувствовать прорицатели, а в возможностях этих ребят я совершенно не сомневался.

Приходилось ждать возвращения Мышкина, а пока выставили дозорных на случай, если кому-то приспичит пройти сюда. Время тянулось слишком долго, и когда прошло всего полчаса, мне показалось, что уже полдня позади, но солнце находилось почти там же, где и было, да и часы подсказывали, что пока рано бить тревогу.

Уверен, парень точно жив. Если мои знания верны, после смерти оборотники возвращают свой человеческий облик, поэтому попади Мышкин в руки надсмотрщиков, они бы уже подняли тревогу, а пока в лагере стояла гробовая тишина.

Кстати, очень подозрительно. Не слышно даже стука кирок. Неужели лагерь тоже решили забросить, как и место для проведения ритуалов?

Когда трава снова зашуршала поблизости, я подскочил от волнения и краем глаза заметил, что не я один. Ребята тоже заволновались и насторожились. А вдруг это не Мышкин? Но уже через пару секунд из-за кустов послышалось его кряхтение и недовольные комментарии. Парень вышел к нам без доспеха, одевшись наспех.

- Лагерь пуст. Точнее, в нем никого не осталось в живых.
- Уверен?
- Более чем, можете сами посмотреть.

Мы спустились к лагерю, соблюдая предосторожности. До последнего мне казалось, что Родионовы могли приготовить для нас засаду, но увидено дало понять, что людей здесь не было уже давно.

Лагерь выглядел просто жутко, гораздо хуже чем в тот день, когда я выбрался на волю. Тела людей лежали на земле по всей территории, и что самое странное – все они были убиты одинаково. На их телах зияли глубокие колотые раны. Скорее всего, какой-то скороход устроил здесь охоту на незащищенных людей. Зная особенности дара Родионовых, у них скороходы часто встречаются, я представлял себе чьих рук это дело. Даже главный Родионов – скороход, в чем я мог уже дважды убедиться.

Судя по телам, смерть настигла пленников совсем недавно, от силы пару дней назад. Со стороны пещеры еще доносились стоны, и я решил навестить туда, чтобы проверить и по возможности помочь хоть кому-то из уцелевших. Уже по пути к пещере отдал приказы:

– Соберите тела и сожгите, подмечайте все странности. Со мной пойдет Завьялов и Покровский.

Первый был чародеем шестой ступени, а второй – твердыней, который только добрался до пятой ступени и освоил защитный купол. Для серьезного боя такой силы будет явно недостаточно, но для разведки и небольшой стычки – вполне. Кто знает, может, артефакт прячут под землей?

Еще на входе я услышал шум и насторожился. Может, они скрываются под землей? В таком случае, они не так сильны, иначе бы уже давно напали. На всякий случай снова отправил

Мышкина на разведку, и он доложил что в тоннеле находится выживший пленник, прикованный цепями к стене.

Мы прошли дальше и убедились в словах дружинника. Не знаю за что этого бедолагу приковали цепями к скале и почему оставили в живых, но выглядел он неважно. Мужчина был еще жив, хоть и сильно ослаб.

– Дружище, ты как?

Пленник поднял голову, и посмотрел на меня холодным взглядом. Что-то в его глазах показалось мне странным.

– Назови свое имя, – попросил пленник.

Внутри что-то дернулось, когда я услышал просьбу. Какое-то ощущение внутри предупреждало, что не стоит называть свое настоящее имя.

– Имя... – прохрипел пленник.

– Да скажите же вы ему имя! – выпалил Завьялов. – Это Михаил Гущин, он пришел сюда спасти вас, не волнуйтесь!

– Заткнись, идиот, – оборвал я парня. – Он как раз не волнуется.

Нельзя произносить такие вещи в непонятных ситуациях.

– Гущин? – глаза пленника вспыхнули, и он ощерился злобной ухмылкой. – Я ждал, что ты придешь.

– Кто ты? – я попятился назад, понимая, что дело резко меняет оборот.

– Я тот, кто оставил тебе этот прощальный сюрприз.

– Где артефакт? Он был здесь?

– Ты опоздал, – ответил пленник. – Ритуальный нож забрали буквально вчера. А теперь прощай навсегда, Гущин!

Мощный взрыв сотряс стены копей, поднимая пыль. Но что самое худшее – потолок не выдержал, и огромные камни посыпались на нас сверху.

Покровский вовремя успел призвать купол, но я прекрасно понимал, что этого слишком мало. Они не просто так заманили нас внутрь подземелья, и обвал раздавит нас, словно мошек. Ни защитный купол твердыни, ни доспех не сможет спасти в этой ситуации. Когда свод подземного рудника начал рушиться, я призвал свою силу чародея и попытался взять под контроль камень.

Последнее, что я запомнил, как в сознание ворвалось чувство, будто все вокруг меня подчиняется контролю. От небольшого камешка до огромного булыжника. Не знаю, то ли это плод моего воображения, то ли у меня и правда получилось. Наспех попытался соорудить что-то наподобие дома и укрыться за огромными камнями, а потом мир вокруг исчез.

Реальность померкла, но уже в скором времени я снова пришел в себя и не мог понять где нахожусь. Вокруг царил полумрак, а тело совершенно не чувствовалось. Казалось, будто я вернулся в Междумирье, вот только там было совсем иначе. Тогда где я? Неужели я не справился со своим главным предназначением? Хотя, как сказать «не справился». Кирилл Гущин спасен и в безопасности, а Маша ждет ребенка...

Воспоминания о Маше вызвали в душе самые теплые чувства. Нет! Мне нельзя умирать. Какие бы камни не сыпались на меня сверху, пусть хоть весь род Родионовых соберется и скачет по мне сверху, я выстою. Потому что иначе нельзя. Уверен, она ждет меня, а значит я вернусь домой. Рано еще списывать со счетов Михаила Гущина. Я еще не отвел Машу под венец, не увидел своего ребенка, не отстроил особняк Гущиных... Да много чего еще предстоит сделать.

– Что его за междумирские штучки, поглотил тебя пустота!

Ко мне снова вернулась возможность видеть, и я понял, что нахожусь в каком-то старом заброшенном подземелье. Странно, но здесь горели настенные факелы. Значит кто-то живет

здесь, или хотя бы приходит в это место, чтобы заменить факелы на новые. Учитывая размеры коридора и количество факелов, удовольствие это не самое дешевое.

А еще этот звук. Такое впечатление, будто кто-то методично стучит по каменным стенам, пытаясь сломать их. Сейчас этот кто-то далеко, но с каждой минутой приближается, и что будет, когда он окажется здесь, рядом, я даже представить не могу. Лучше бы к этому времени выбраться отсюда.

– Ах-р!

Кто-то рядом застонал, и я невольно повернулся в угол, где скорчился человек. Подошел ближе и склонился над ним. После этой ловушки в пещере доверие к раненым людям у меня сильно пошатнулось, но оставить раненого без помощи я не мог.

– Покровский?

В углу лежал тот самый парень, который пошел со мной в подземелье. Сейчас он выглядел просто паршиво – левая часть лица залита кровью, рука повреждена и свисает плетью, а мундир разорван в нескольких местах. И все же он был жив, пусть и сильно ранен.

– погоди немного, сейчас я помогу!

Нет, как вернусь домой, срочно пойду на курсы целителей. Хотя бы базовые основы исцеления мне пригодятся. Естественно, я могу отличить сердце от легкого, но в тонкости лечения за массу воплощений так и не успел вникнуть. А зря, сейчас бы эти знания здорово пригодились.

Пришлось ограничиваться простым вливанием силы в израненное тело. На уровне силы это выглядело совершенно бессмысленно. Я вливал силу в тело Покровского через солнечное сплетение, а она толчками выходила из него через раны. Причем, не только моя, но и его собственная.

И все равно не отступлюсь, буду бороться до последнего, пока последние крупинки силы не покинут тело. А потом... Даже не хочу думать что будет потом. Справлюсь и точка!

Стук и грохот доносились все отчетливее. Уже можно было различить явную разницу между тем, что происходит совсем рядом. Такое впечатление, будто неведомая мне сила раскалывает камень, а другая ворочает обломки.

– Бросьте меня, Михаил Игоревич, дело труба... – прошептал Покровский и закашлялся кровью.

– Отставить бросать! – тут же ощерился я, совсем как какой-нибудь командир отряда дружинников, и тут же одернул себя. Не то время и совсем неподходящая ситуация для такого официоза. – Тебя звать как?

Я только сейчас понял, что совершенно не знаю ребят по именам. Хорош командир, ничего не скажешь. И потом, где Завьялов? Если Покровский здесь, рядом со мной, где бы мы ни находились, то где этот драный чародей?

Грохот раздался совсем рядом, и часть стены откололась и разлетелась каменной крошкой. Еще немного, и это что-то окажется здесь, в коридоре, освещенном тусклым светом факелов.

– Федор, – произнес парень, преодолевая невыносимую слабость.

– Федор... Моего брата тоже звали Федор. Вот что, Федя, я тебя вытащу, где бы мы с тобой не оказались, так и знай.

В этот момент стена не выдержала очередного мощного удара, и яркий свет ворвался в коридор, окутанный полумраком, расширяя стены. В какое-то мгновение мне показалось, что стены коридора становятся шире, даже дышать стало легче, а потом перед глазами все завертелось и видение исчезло.

– Миша! Слышишь меня?

Серпухов. Он-то здесь откуда? Неужели тоже попал в это место, где мы оказались вместе с Покровским? С большим усилием мне удалось раскрыть глаза.

Рассветное небо над головой и голоса десятков людей. Солнечные лучи проскользили по поверхности земли и коснулись моей кожи, согревая ее теплом. Казалось, я чувствовал каждый лучик, который касался моей кожи.

– Живой! – выпалил кто-то из дружинников.

– Ну, ты и заставил нас поволноваться, – произнес Серпухов. – Два дня разбирали эти завалы. Если бы камни не стали под углом, образуя укрытие...

– Что с Покровским, он жив?

– Жив. Его здорово потрепало, но каким-то чудом ему удалось выжить. Даже не знаю откуда у него взялись силы.

Ага, зато я знаю откуда. Внутри стало теплее от того, что я вспомнил происходящее в том коридоре. То ли это было видение, то ли нас с Покровским действительно куда-то перенесло на время, это уже не выяснить.

– А Завьялов?

Серпухов ответил не сразу, но от вопроса не ушел.

– Достали из-под завалов на пару минут раньше вас. Погиб Сенька.

Жаль. Все-таки не удалось обойтись без жертв. Если бы Завьялов не ляпнул тогда, что я Гущин, кто знает как бы все обернулось. Теперь я знаю точно, что Родионовы помнили о моем первом визите в копи и догадывались, что я могу прийти сюда. Именно поэтому поспешили перевести реликвию. А мы опоздали всего на пару дней. У нас был шанс, но сейчас нас переиграли.

– Ритуальный нож был здесь пару дней назад.

– Уже не пару, а четыре дня, судя по телам, – ответил Серпухов, и я понял, что ему все известно. – Ничего, попытаться все равно стоило.

Сотник поднялся и осмотрел лагерь еще раз, словно надеялся подметить какую-то важную деталь.

– Вот что, ты отправляешься в Москву в медицинском поезде. На месте специалисты хорошенько осмотрят тебя и поправят здоровье.

– А как же Родионовы?

– Не волнуйся, это дело небыстрое. Еще успеешь поучаствовать в этой передрыге. – Серпухов остановился и повернулся ко мне, словно забыл сказать что-то важное. – Кстати, Казань вернулась в состав Великого княжества. Когда мы начали зачистки людей Родионовых, Казанский князь сам вышел на контакт и предложил решить вопрос мирным путем, чтобы избежать жертв.

– И он остался?

– Нет, в ближайшее время на вече выберут нового князя, но Рымин уже пообещал, что поддержит любую кандидатуру, которая не была замешана в связях с Родионовыми.

Хоть одна хорошая новость. Я положил голову на землю и закрыл глаза. Слабость все еще не позволяла разговаривать долго. Казань снова в составе единого княжества, осталось только нанести удар в самое сердце раздора и тогда можно вздохнуть спокойно. Вот только означает ли победа над Родионовыми и их сторонниками конец борьбы? Нет, сейчас не хочу об этом думать, лучше подумаю о чем-то хорошем.

Подросли целители, которые принялись вливать в меня энергию, и по телу разливалось приятное тепло. В мыслях сразу же материализовался образ Маши, и прежде чем провалиться в лечебный сон, я невольно улыбнулся.

Глава 4. Предательство

Кортеж из четырех автомобилей остановился неподалеку от поместья Вышенских в Москве. Охранник из числа одаренных первым вышел и открыл дверь своему нанимателю – коренастому человеку лет сорока в очках. Еще один охранник тут же стал рядом.

– Господин Федоров, проходите! Вениамин Петрович ждет вас, – доложил дворецкий.

Уже через пару минут двое старых знакомых сидели в уютном кабинете Вениамина Вышенского.

– Григорий Игнатович, что же привело вас в мой дом? Помнится, вы давненько обещали заглянуть ко мне в гости.

– Да все никак не представлялся случай, – Федоров пожал плечами.

– А что же изменилось?

– У них моя дочь...

Лицо Вышенского вмиг изменилось, а наигранная улыбка слетела с лица. Вениамин был настолько поражен услышанным, что отбросил формальности.

– Гриша, ты же отправлял ее в Московскую академию! Там ведь абсолютно безопасно.

– Да, отправлял, – Федоров едва сдерживал себя в руках, чтобы не впасть в отчаяние. – Она там два месяца просидела безвылазно, понимаешь? Девочка хотела домой, увидеть мать. Я отправил туда три машины с охраной, но они попали в засаду, а охранники оказались перебиты, понимаешь?

– Идиот! – Вышенский подскочил с места и зашагал по комнате. – Пусть бы еще посидела пару месяцев, пока ситуация не утрясется. Нет, нужно было срывать с места именно в тот момент, когда Родионовы зажаты в угол и идут на любые крайности.

– Я хотел отговорить, но...

– Знаю! Но дочь поныла тебе в письмах, а жена проела всю плешь, и ты поддался уговорам, наплевав на здравый смысл. А ведь Рымин предупреждал!

– Да знаю я, знаю! – Григорий обхватил голову руками и рухнул на стул, опустив голову вниз. Он сидел так с полминуты, а потом подскочил и подошел к самому столу, где сидел Вышенский. – Ты ведь понимаешь, что они ее убьют, если я не выполню их требование?

– Когда это произошло?

– Сегодня. Я сразу как узнал, примчался к тебе.

– И все-таки, когда прижмет, мозги у тебя начинают работать в правильном направлении. Что он хочет?

– Любую информацию о передвижениях по Пермскому княжеству.

– Это невозможно! – Вышенский скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. – Ты же понимаешь, что со мной сделают, если узнают, что я слил эти данные!

– Веня, моя дочь у них!

– А у меня целый род вырежут, если что-то пойдет не так! Поверь, моя жизнь и жизни четырнадцати моих близких для меня куда важнее, чем жизнь твоей дочери.

– Я понимаю, – Федоров поднялся и посмотрел в глаза. – Скажи мне цену за этот риск. Я заплачу сколько нужно. Ты ведь пойдешь навстречу старому другу?

– Григорий Игнатович, ну что ты начинаешь? У меня достаточно денег. Но там находятся очень важные для Рымина люди.

– Настолько, чтобы дать моей дочери умереть?

– Там работают Серпухов, Городищев и Гущин. Ты ведь понимаешь, что даже если Рымин меня помилует, Городищевы меня в порошок сотрут.

– Герман... – протянул Федоров. – Старый лис решил сыграть в опасную игру. Погоди, ты сказал Гущин? Если ты сдашь его Родионовым, получишь сотню тысяч!

– Может, для тебя это и деньги, но я каждый месяц выплачиваю работникам своих заводов и фабрик сумму в шесть раз больше. Мне есть что терять.

– Никто не осмелится замахнуться на Вышенских! Даже Городищевым вы не по зубам, а если они попытаются...

– А они попытаются, друг мой. И ты знаешь что произойдет. Такой битвы в Москве точно не допустят.

– Скажи мне хоть что-то! Ты жеходишь в число советников Великого князя.

– Хорошо, я не оставлю старого друга в беде. Но знай, что ты теперь у меня в долгу.

– Все, что угодно! – выпалил Федоров, подсаживаясь ближе.

– Как самочувствие?

– Порядок! Кажется, я даже встать могу, – Федор поднялся на локтях, но нахмурился и рухнул обратно.

– Не торопись, пусть дар вместе с лекарствами сделают свое дело, – успокоил я парня.

Мы с Покровским ехали во втором вагоне медицинского поезда. С нами в поезде в сторону Волгограда ехали еще двенадцать ребят, которым досталось в боях со сторонниками Родионовых в Казанском княжестве. Серпухов позаботился, чтобы нам выделили отдельное купе, поэтому мы путешествовали с комфортом.

На самом деле, я почти пришел в себя. Так, небольшие проблемы с рукой и общая слабость после двух суток под завалами. Ничего такого, что нельзя поправить с помощью дара и пары дней отдыха, но сотник усердно старался выпереть меня подальше от Пермского княжества. Очень странно, учитывая, что Великий князь сам дал мне задание помочь разобраться с Родионовыми и их сторонниками.

Что касается Покровского, парню действительно не мешало бы полежать в лазарете под присмотром целителей. Его рука до сих пор слабо слушалась, а ребра сильно пострадали. К тому же, он потерял много крови и был на грани смерти, когда его тело вынесли из-под завалов.

Я попытался отвлечь Покровского разговорами.

– Уже решил что будешь делать дальше?

– Как что? Вернусь в строй и продолжу службу. Серпухов сказал, что через пару месяцев можно обратно в строй.

– Да, конечно, – я ненадолго замолчал, обдумывая ответ Феди. – Слушай, ты ведь не похож на человека, который хотел бы посвятить всю жизнь военному ремеслу. Как оказалось, что ты попал в сотню Серпухова?

– Если честно, я пошел в дружинники, чтобы уйти с дома. Знаешь, непростые отношения с отцом... Он у меня потомственный военный, всегда считал, что у меня слишком мягкий характер, и я не гожусь для военной службы. Ну а лет семь назад, когда его из-за тяжелого ранения списали с дружины Великого князя, он вообще с катушек слетел. В общем, я решил поступить в академию для дружинников, чтобы доказать ему и себе, что могу стать настоящим воином.

– И как, доказал?

– Как видишь, я стал одним из лучших выпускников на своем курсе и смог пробиться к Серпухову. Правда, из-за того, что о некоторых вещах я не могу рассказать отцу из-за секретности, он все равно не оценил моих стараний, а в последние годы мы с ним вообще не общаемся.

– И за эти годы ты ни разу не задумывался о том, чтобы заняться чем-то другим?

– Как это? Задумывался, конечно. Да, военная служба не совсем то, к чему я стремился, но мне нравится заботиться о безопасности страны. И потом, кто-то ведь должен брать эту ношу на себя...

– Да, кто-то должен.

В углу что-то зашумело, и я тут же бросился смотреть что это могло быть. На ходу уже по привычке призвал каменный доспех. Даже Покровский перевернулся на бок и смотрел в угол.

– Интересно, а в поездах мыши бывают? – я посмотрел на Покровского, но тот лишь хмыкнул.

В этот момент поезд резко затормозил, и я рухнул на пол, а Покровский слетел с больничной койки.

– Что это еще за чудачество? – я не успел подняться, когда прозвучал взрыв, и весь состав перетряхнуло, а окно выбило осколками. К счастью, меня не задело, а Покровского, так и подавно.

– Это что еще такое? – Федя приподнялся на руках, но я приказал ему оставаться на полу.

С обоих концов поезда доносились крики и стрельба. Похоже, нападающие действовали организованно.

– Так, дружище, поднимайся. Кажется, нам пора прогуляться.

Я подхватил Покровского на руки и направился к окну. Времени выбираться из вагона обычным образом совершенно не осталось. Каменный доспех уже полностью покрыл мое тело, и на всякий случай я призвал водяной пузырь, который защищал нас от работы духовников.

Высунуться самому оказалось просто. Куда сложнее оказалось протащить в окно Покровского. Спрыгнуть на землю, поскорее оттащил его в сторону от поезда. Мы оказались в глубоком овраге, откуда удалось рассмотреть происходящее.

Налетчики в доспехах, вооруженные двуручными мечами и косами уничтожали немногочисленную охрану поезда. Парни храбро оборонялись, но итог битвы был предрешен. Обидно, дорогу проверяли сотню раз, прямо перед нами прошел разведывательный отряд, который прошерстил окрестности, и пусть они вернутся на шум, подоспеют они слишком поздно. Ничего, попробую помочь ребятам, а там уже как выйдет.

– Я с вами!

– Ага, морально, – отозвался я, когда Покровский попытался подняться. – Лежи уже, а лучше попытайся отползти подальше. Если что, расскажешь Серпухову обо всем, что тут произошло. Считай, что это приказ.

Покровский закусил губу, но предложить ему было решительно нечего. Перевернувшись на живот, он старательно погреб в сторону от железной дороги. Конечно, после него оставался заметный след, но я очень надеюсь, что на него никто не обратит внимания в этой суматохе.

– Иди-ка сюда, дружок!

Рядом со мной появился рослый детина, закованный в доспех, очень похожий на те, что делали мы на своем заводе. К счастью, это был не он, иначе было бы очень обидно. Ладно, посмотрим как ты сейчас запоешь.

Налетчик раскрытил над головой длинный меч, намереваясь разрубить меня пополам, но я ушел в пережат, а потом сразу призвал столп огня прямо у него под ногами. Пока тот отчаянно выбивал чечетку, сбивая пламя, я вскочил на ноги и помчался на встречу.

– Э, нет, так не выйдет!

Парень перехватил меч и нанес колющий удар, надеясь насадить меня на острый клинок. Я сдвинулся вправо, и лезвие прошло мимо. Я перехватил руку налетчика и с силой вывернул, отчего клинок воткнулся в землю, вот только в этот момент он решил пнуть меня коленом, и у него неплохо получилось.

Я отлетел в сторону, покотившись по насыпи, а налетчик вынул меч из земли и помчался следом за мной.

– Все сюда, Гущин здесь! Он применил огненное заклинание!

Ну, тварь, погоди. Ёжины матрешки! Это же сейчас вся эта туча сбежится сюда. Нужно срочно заканчивать с ним, пока он не созвал налетчиков со всей округи. Интересно, если у меня уже пятая ступень дара, получится ли справиться с насыпью под ногами налетчика?

Потянулся силой к грунту, и потянул его на себя. Получилось! Земля буквально ушла из-под ног у налетчика, и он покатился вниз. Самое главное – выпустил оружие. Понимая, что ему не удержать меч, он швырнул его в меня. Острый клинок разорвал куртку на груди и процарапал каменный доспех, но силы, чтобы нанести существенный урон, не хватило.

Оставшись без главного оружия, налетчик выхватил кинжал, вот только я уже был рядом. Опрокинул его на спину, перехватил руку с кинжалом и ударил в лицо. Мой противник взбрыкнул ногами и попытался оттолкнуть меня. Удар получился сильным, но я удержался. Еще пара ударов, и он обмяк.

– Вот он, голубчик!

Я поднял голову и увидел как минимум шестерых противников, стоящих рядом. Водяной купол лопнул, а я призвал каменные шипы, которые растерзали все вокруг. Досталось и рельсам, и моим противникам. Жаль, кто-то из них успел призвать защитный купол, и удар получился слишком слабым.

– Хорошая попытка. А теперь замри! – налетчик кривился от боли, а потом стало плохо уже мне. Тело сковала судорога, и я ощутил на себе работу духовников. – Вот что бывает, когда лезешь в драку один против подготовленного отряда. Поставьте на него блокираторы, и к остальным!

Сквозь боль я почувствовал как на руках что-то щелкнуло и слегка сдавило запястья, а дар оказался заперт в пределах собственного тела.

– Слушайте, так это же Гущин! За его голову сто тысяч дают.

– А за живого дают еще больше, – тут же отозвался тот, что по всей видимости был у них лидером. – Представляю сколько денег отвалит за него Павел Николаевич.

Знакомое имя. Я прокрутил в памяти имена Родионовых и вспомнил одного из них. Выходит, он сейчас глава рода, или просто заведует пленниками? Налетчик заметил, что я нахмурился, и склонился надо мной:

– Что, дружище, не нравится? Ты бы вел себя совсем иначе, если бы знал, что тебя просто сдали. Похоже, ты больше не нужен своим хозяевам.

Интересно, правда или нет? Чувствую, я это могу уже и не узнать. С одной стороны, могли сказать просто так, чтобы подорвать моральный дух. Самих налетчиков нередко предают и бросают на смерть их же хозяева. С другой стороны... Нет, Серпухов не мог. Тогда кто? Не будет же Рымин списывать меня как отработанный материал, когда я стану ему не нужен? Хотя...

– Смотрите, там еще один в траве!

Сразу несколько бойцов отправились в сторону от поезда. Через несколько минут они вернулись с Покровским. Все, теперь все наши надежды, что останется хоть кто-то из свидетелей, можно считать

Нас выстроили в ряд, а тех, кто не мог стоять, положили рядом. В итоге, в плен попали девять раненых, а также еще три машиниста и охранников поезда. Все одаренные без исключения оказались закованы в кандалы с блокираторами дара.

– Слушайте меня! Перед вами стоит сотник Великого княжества Уральское Матвей Репнин! С этого самого момента вы являетесь нашими пленниками и будете лично отвечать перед командующим!

Эк он загнул! Великое княжество Уральское... Прямая попытка разделить Великое княжество на части, которые будут подчиняться каждое своему хозяину. Только когда все закон-

чилось, я смог оценить численность отряда налетчиков. Сейчас возле нас сгрудилось больше трех десятков одаренных, а если посчитать сколько их погибло во время налета...

Что удивительно, среди них мелькали явно иностранные лица. Скорее всего, наемники, или люди, которых отправили сюда намеренно.

– Уведите их!

Нас отвели в грузовики, припаркованные неподалеку от железной дороги, и повезли куда-то на север. Сквозь дырки между досок рассмотреть хоть что-то было тяжело. Лесная дорога часто виляла, а машины подсакивали на кочках. Даже не знаю сколько мы ехали. Иногда приходилось останавливаться. Видимо, налетчики проверяли дорогу и пропускали встречные машины, чтобы избежать случайных свидетелей. За пределами грузовика успело стемнеть, а потом снова взошло солнце. На месте мы оказались только к полудню. За это время никто не проверил состояние пленников, а о еде и речи не было.

– Выходим! – скомандовал налетчик, когда мы остановились неподалеку от каменного укрепленного здания, из амбразур которого выглядывали стволы пушек. Взять такую крепость будет совсем непросто.

– Куда их? – поинтересовался комендант крепости, который пожаловал посмотреть на пленников.

– Пока в камеры, а потом видно будет. Только вот что, этого оставь, я лично отведу его к Верховному.

– Что за птица такая важная? – изучающий взгляд коменданта пробежался по мне.

– Узнаешь, как будет время, – Репнин подтолкнул меня вперед, а следом за нами последовало сразу четверо воинов. Ага, значит, боятся.

Идти пришлось недалеко. Коридор закончился лестницей, которая спускалась в подвал, а там открывалась просторная комната с алтарем по центру. Правда, сейчас он был накрыт шелковым одеялом. Единственный человек, находившийся внутри, сидел за письменным столом и занимался изучением докладов. Заметив нас, он поднял голову и отшвырнул бумаги в сторону.

– Да, умеешь ты побаловать старика, – мужчина поднялся и направился к нам. – Матвей, награду для тебя и твоих ребят вручу лично перед ритуалом.

– Рад служить, Павел Николаевич.

– Ну а ты что молчишь? – Родионов смотрел на меня, словно ждал, что я брошусь ему в ноги молить о пощаде. Ага, не дождется. – Видишь ли, Михаил, ты изначально неверно выбрал сторону. Нужно примыкать к сильным, а ты выбрал какую-то справедливость. Ты даже не представляешь какие силы стоят за нами.

– Четвертая империя? Так им пока что не до вас. Или вы имели в виду Повелителя крови?

Павел удивленно вскинул вверх брови. Похоже, он не знал, что я в курсе.

– Странно, Георгий не говорил мне, что тебе это известно. Жаль, он очень многое не успел сказать.

– Что же с ним случилось?

– Ты еще смеешь спрашивать? – Родионов подошел ко мне почти вплотную. Если бы не блокираторы дара, я бы мог его разорвать в один момент. – Он не пережил ту битву в Васильевском дворце. Смертельная рана была нанесена одним из сотников Рымина, до которого я еще доберусь.

– Уж не Серпухов ли?

– А ты слишком много знаешь, тебе никто этого не говорил? Не удивлюсь, если Чудинов успел наплевист тебе лишнего. Впрочем, уже неважно. Сегодня же ты послужишь нашему делу, как и десятки других пленников. Отведите его в темницу и готовьте ритуал! Сегодня я сам проведу его.

– Да уж, апартаменты не лучшего качества, – произнес я, осматривая темницу. Размер два на два метра, окон нет, а вместо двери толстая решетка из стали. Снять бы блокираторы, я бы попробовал выбраться, а так... Физически это сделать просто невозможно.

– Ничего, потерпишь. Все равно недолго осталось, – отозвался охранник и толкнул меня внутрь.

Решетка опустилась за мной, а остальных пленников повели дальше. Раненых бросали прямо на каменный пол, не заботясь об их самочувствии. Темница Покровского оказалась прямо напротив моей.

– Извини, командир. Я пытался уйти как можно дальше, но они догнали меня.

– Ничего, шансов было совсем немного. Хорошо, что попытался.

Со стороны зала доносились шаги и обрывки указаний Родионова – полным ходом шли приготовления к ритуалу, а нам оставалось предаться размышлениям. Меня отвлек шорох в углу, такой же, как я слышал в поезде. Повернувшись, увидел крошечную мышь, которая тут же начала превращаться в человека.

– Мышкин! – я говорил шепотом, стараясь не выдать разведчика, а тот лишь улыбнулся и прикрылся руками. – Ты как здесь оказался?

– Михаил Игоревич, мы вас нашли! Серпухов передает привет и говорит, что у нас почти все готово для штурма.

– Но как вам удалось нас обнаружить?

– Это уже моя заслуга. Я был там, в поезде, по поручению Серпухова. Ну а потом дождался пока они придут на место происшествия и передал ему в точности все. Дальше уже дело рук ребят из разведки. Им удалось засечь грузовики, они вели их до самой крепости. Увы, перехватить бы не удалось. Мы сейчас находимся на окраине Перми, а пробраться сюда нашим ребятам совсем непросто.

– Какие дальнейшие действия?

– Я сейчас открою решетки и помогу вам выбраться, а дальше вы уже сами.

Свобода вернулась к нам буквально через несколько минут, когда Мышкин принял человеческий облик уже в коридоре. Раненых мы оставили в камерах, отворив решетки, а вот все, кто мог ходить, собрались возле меня.

Предварительно он помог нам избавиться от блокираторов дара. Когда кандалы спали с нескольких ребят, включая меня, дело пошло куда быстрее.

– Мы не сможем прорваться, нас слишком мало, – заявил один из пленников.

Конечно, на ногах могло стоять всего семь одаренных, не говоря уже о том, что не все из них могли драться в полную силу.

– Сотник поставил перед вами другую задачу, – произнес Мышкин. – Мы не сможем пробить мощную оборону крепости, если они активируют панцирную защиту. Теперь, когда вы на свободе, вам нужно отключить установку.

– Задача понятна. Передай Серпухову, что я подам сигнал в виде столба огня, выпущенного в воздух.

Что же, еще ничего не потеряно и есть шанс! Я обязательно вернусь домой к родным, а еще узнаю кто нас предал и слил Родионовым информацию о поезде. В последнее время враги в своих рядах стали куда опаснее внешних противников.

Мышкин обратился и умчался прочь, насколько ему позволяла скорость. Думаю, уже через полчаса сотник узнает обо всем, что здесь произошло, а нам за это время нужно выполнить задание. Вот только у Родионова были свои планы на счет времени. Из соседней комнаты донеслись тяжелые шаги, а потом дверь в коридор отворилась.

Глава 5. Старый друг

– Стой где стоишь!

Охранник успел закричать, но уже в следующее мгновение его окутал водяной купол, и следующая фраза утонула в тишине. За спиной охранника уже слышались взволнованные крики и быстрые шаги, а этот недоумок взмахнул рукой и уничтожил купол. В следующий момент один из ребят-духовников взял его сознание под контроль.

Охранник криво улыбнулся и запер дверь перед собой. Всего на пару мгновений духовникам удалось удержать контроль, но этого хватило, чтобы выиграть небольшую передышку.

– Сюда! – я помчался к двери на противоположной стороне коридора и рванул ее на себя. Перед нами появился еще один коридор, который заканчивался лестницей.

– Бегите, мы задержим их! – крикнул парень с даром духовника, и еще двое пленников остановились рядом.

– Дайте мне пару минут!

Стены крепости задрожали, когда по ним ударили пушки дружинников Серпухова. К этому времени я уже успел добежать до лестницы и увидел клубы дыма через узкие окна, больше похожие на амбразуры.

Обстрел крепости уже начался. Неужели Мышкин уже добрался до штаба? В это время вспыхнул и над крепостью начал раскрываться огромный полупрозрачный панцирь.

– Крыша!

Если где-то и располагать защиту, так на крыше, чтобы стены не мешали ей работать. И пусть догадаться до этого было несложно, а вот подобраться куда сложнее. Чудом мне удалось промчаться по лестнице до самой крыши, не встретив охраны. Бежал так быстро, будто во мне открылся дар скорохода.

Вот только стоило мне выскочить на крышу, я понял, что опоздал. Там меня уже встречал Родионов в окружении верных людей.

– Ты думал, что сможешь перемещаться по моей же крепости быстрее меня?

– Секретный ход?

– Все куда проще, лифт, – ответил Матвей.

Я уже заметил как панцирь понемногу раскрывается, защищая крепость от снарядов. Время явно играло не на меня, вот только изменить хоть что-то было не по силам.

– Интересно, как вам удалось отследить мое положение? Неужели я настолько предсказуем?

– Ты забыл, что имеешь дело с повелителями крови? Я вижу как на ладони всех, кто находится в крепости. И да, вот еще одно доказательство моих слов.

Родионов отошел в сторону, а солдаты толкнули ко мне связанного Мышкина. Парень был совершенно голый, будто только что принял человеческий облик. Все, Серпухов понял, что его разведчик не вернется, и начал обстрел крепости в надежде нанести хоть какой-то урон перед штурмом. А он будет, в этом можно не сомневаться.

– Ты будешь украшением моей коллекции, Гущин. Не глупи. Тебе не изменить положение сил.

– Родик, а ты за него не решай, пусть сам думает!

До боли знакомый голос заставил меня обернуться. Краем глаза я заметил, что то же самое сделал и Родионов. Сейчас! Кто бы ни стоял у меня за спиной, хоть сам Рымин за компанию с Жеромом Бонапартом, разбираться буду потом. Сейчас главное – отключить работу панциря.

Мимо пролетели мощнейшие заклинания, гремели выстрелы. Одна из пуль даже прошла по касательной, отразившись от моего каменного доспеха, но спустя пару секунд я уже стоял возле площадки управления панцирем. Он заветной цели меня отделяли двое одаренных.

– Разберитесь с Гушиным и спускайтесь вниз. У вас всего минута! – бросил Родионов и направился к лестнице на другой стороне здания.

Это еще что за фокусы? Куда он убегает? Я пришел сюда драться, а не крошить его прихвостней. Хотя, это еще нужно разобраться кто кого – парни явно были настроены на поражение. Первый, огромный зеленоглазый детина делает подсечку, но я в прыжке ухожу и создаю вокруг нас круг огня. Теперь вырваться наружу или ворваться внутрь будет очень непросто.

Второй, низкорослый и юркий наемник был вооружен коротким ножом. Он держал его обратным хватом, но не торопился пускать в ход. Что-то мне подсказывает, что парень скороход и это очень плохо. А что, обычная зарисовка – один отвлекает на себя внимание и лезет напролом, а второй действует исподтишка.

Вот только дульки-пердульки вам, ребята. Понимаю, что на самом деле опасны двое, так что просто ухожу в кувырок, протягиваю руку вперед и потоком вихря отшвыриваю обоих противников прямо в пламя. Скороход только и успевает, что активировать дар, но уйти с линии удара не успевает. А там уже они полностью мои. Пока охранники Родионова орут и пытаются сбить пламя, набрасываюсь на них и громовым ударом, уникальной способностью силачей, укладываю обоих. Благо, мое же пламя не наносит вреда сквозь каменный доспех.

– Вот так будет с каждым, ребята, – каждое слово давалось с трудом. Нужно отдышаться и пробиваться вниз, к Покровскому и ребятам, но первым делом – купол.

Только подумал об этом и повернулся к установке, как заметил еще небольшую группу одаренных. Раз, два, три... семь! Нет, столько я точно один не смогу прикончить. Ладно, попробую забрать хоть кого-то. Машинально выбираю первую цель и удивленно открываю рот.

– Герман? Неожиданная встреча.

Точно, ошибки быть не может. Сам Герман Городищев, мой старый знакомый еще по Москве.

– Конечно, когда уж вам было заметить меня. Ох уже эта молодая кровь! Нет, чтобы поприветствовать старого друга, сразу в драку лезет.

– Как вы здесь оказались?

– Эх, я постоянно ратовал за то, чтобы все ведомства действовали сообща, а не по своему разумению, тогда бы и результат был, и путаницы меньше. Понимаешь, я здесь по указу самого Великого князя по индивидуальному заданию.

– Ага, вижу по какому заданию.

Я покосился на бойцов Городищева, которые в этот момент зачищали крышу здания. Несли потери, но теснили бойцов Родионова к выходу.

– Откровенно говоря, изначально мы должны были провести переговоры, но уже на месте планы немного изменились. Ты ведь понимаешь, что такой человек, как я, не будет путешествовать в одиночку. Пришлось срочно включаться в работу.

Городищев подошел к установке и покосился на меня.

– А сейчас, Миша, если ты позволишь, я немного помогу нашему храброму сотнику.

Городищев призвал дар и с небывалой для его возраста скоростью разнес на куски установку. Панцирь над крепостью мигнул и исчез. В это же мгновение сразу несколько пушек выдало залп по замку. Похоже, знак уже не нужен, но я все-таки поднял руку вверх и выпустил огненную вспышку, озарившую небо.

– Предлагаю перенести нашу беседу в более удобную обстановку, – когда снаряды начали падать совсем близко, я потащил Городищева за собой, но возле него тут же стали двое твердынь, которые активировали свою способность и защитили нас от повреждений. – Как вы здесь оказались?

– Вообще нас пригласили на переговоры. Не сомневаюсь, что они могли бы пойти совсем не по плану, но благодаря вашему вмешательству, Михаил, наша делегация оказала дружинникам серьезную помощь. Правда, не стоит обольщаться. Прямо сейчас Родионов уходит по подземному переходу в свое главное логово, которое просто пушками не взять. Нам потребуется пара тысяч воинов, чтобы осадить эту неприступную цитадель, но я уверен, что это дело пары дней. А сейчас нам лучше поторопиться. Мои прорицатели утверждают, что крепость заминирована и взорвется с минуты на минуту.

– Пленники!

Я повернулся в сторону лестницы, но Городищев прервал меня.

– Миша, с высокой долей вероятности вы не успеете! Не стоит рисковать жизнью понапрасну.

Отмахнулся от Германа, потому как отвечать времени точно не было. На самом деле, никто точно не знает как скоро взорвутся заложенные заряды. Конечно, можно было бы спросить у Родионова, но какой в этом толк, если он точно не ответит?

– Командир...

Покровский выбрался из своей камеры и дополз почти до самой лестницы. За его спиной лежали тела пятерых человек – трое пленников и двое охранников. Учитывая, что одного из них приложил я, ребятам здесь здорово досталось.

– Где остальные?

– Лежачих забрали в комнату для ритуалов, а все способные двигаться ушли. Я ползу с самой комнаты с алтарем и вот...

– Ладно, потом расскажешь. Там есть кто живой?

– Никого.

Скрипнул зубами и взвалил Федора на плечо, активировал дар силача и поторопился к выходу. В крепости не осталось никого из охранников Родионовых. Скорее всего, они отступили к подземным ходам, которые теперь окажутся под завалами.

Пушки Серпухова все еще били по крепости, но не могли причинить ей существенного вреда. Скорее всего, сотник даже не знал, что здесь больше нет врага. Хотя... что это? Боевой клич дружинников возвестил об атаке.

Они что, совсем ума лишились? Разве не понимают, что сейчас тут все взлетит на воздух. Если у Городищева есть мощные прорицатели, почему Серпухов не получил такого?

– Назад, всем назад! – закричал я, выглянув из окна.

Волна тут же сбила меня с ног и с Покровским на руках отбросила внутрь здания. В стену забарабанили пули. Ёжкины мухоморы, свои же чуть не пришибли! И так времени в обрез, а тут такое. Как же их остановить? Наверняка заряд управляем, а Родионов ждет, чтобы дружинники ворвались в крепость, и тогда он взорвет заряды.

– Всем назад! – усиленный даром голос отразился от стен. Надеюсь, меня услышат.

Бойцы даже не думали останавливаться. Они были уже у самых стен, когда из амбразуры первого этажа на улицу протиснулся белый флаг. Тут же одаренные стали по бокам и образовали коридор для выхода тех, кто решил сдаться. Неужели в свите Родионовых есть те, кто дал слабину?

К своему удивлению я увидел Городищева и его охрану.

– Я советник Великого князя! Ведите меня срочно к Рымину, в крепость не заходить, она вот-вот взорвется!

– Без тебя разберемся, – отозвался десятник, который командовал отрядом при штурме ворот.

– Федя, давай-ка топтать вниз, – закинул Покровского на плечо и поспешил к выходу.

Пока охранники выходили из замка, мы успели спуститься вниз и пристроиться к их отряду. Буквально через пару секунд после того, как мы вышли из крепости, заряды детониرو-

вали, и нас накрыло осколками и кусками камней. Покровский вовремя успел призвать защитный купол, иначе не знаю что бы со мной случилось.

– Спасибо, дружище!

Я похлопал Федора по плечу, потому как тот так и не мог подняться. Чудо, что вообще смог призвать такую мощную защиту.

– Чем смог, командир!

Покровский прошептал и закрыл глаза, провалившись в беспамятство. Парень потерял много сил, вообще удивительно как ему удалось продержаться так долго.

– Руки давай! – скомандовал десятник. Городищеву и его людям уже надели на руки блокираторы, теперь настала наша очередь.

– Ты осторожнее с парнем, он сильно ранен и он свой.

– Разберемся, – бросил десятник, но мою просьбу выполнил.

До выяснения деталей нас взяли под стражу. Уже второй раз за сутки я почувствовал слабость из-за невозможности использовать дар. Какие же одаренные уязвимы без дара! Да, крепость тела и духа никуда не девается, но без возможности применить силы было как-то не по себе.

Уже через полчаса доставили в штаб, где Серпухов освободил нас и извинился за ошибку. Они с Городищевым долго беседовали о полученных данных и корректировали работу, а потом сотник вышел пообщаться со мной.

– Миша, ты извини, что вас там скрутили, блокираторы повесили... Сам понимаешь, ситуация непонятная. А Покровского вообще не признали. Не удивительно, парень в таком состоянии сам на себя не похож.

– Все понимаю, ребята сработали грамотно, так что претензий нет. Вопрос только что делать дальше? Родионов ушел, артефакт у него, подземные проходы под крепостью завалены, разобрать их быстро не выйдет, да и я уверен, что там нас ждут новые сюрпризы...

– Миша, не горячись! – Серпухов с хитрым видом уселся на стул и налил себе воды с графина. Где он только его взял в такой обстановке? – На счет Родионовых пока не будем предпринимать никаких действий. Окружаем Пермь и не даем ни одной мухе ни проскочить, ни выскочить отсюда.

– Они же всех перебыют в городе, чтобы получить силу крови!

– Верно мыслишь! Я то же самое говорил, но в Москве меня не услышали. С Новгородского княжества к нам отправляется подкрепление – три сотни одаренных и четыре тысячи бойцов, с Московского княжества – четыре сотни одаренных и шесть тысяч бойцов, с Суздали и Твери – по сотне одаренных и по две тысячи бойцов. По нашим подсчетам у Родионовых сейчас есть около пяти сотен одаренных и тысяч шесть бойцов. При любом раскладе наши силы вдвое больше.

– Зачем здесь вообще люди без дара? Лишние жертвы только их усилят.

– Именно поэтому я не собираюсь использовать простолюдинов в наступлении, но тогда получается, что силы практически равны. При таком условии штурмовать город смысла нет.

Серпухов поднялся и направился к окну. Пальцы сотника нервно выбивали ритм по краешку ремня.

– Тут еще новая проблема, – Серпухов протянул мне листовку. – Вот эти листовки нашли по всему Пермскому княжеству и изъяли у сторонников Преображенских при зачистке в Казани.

Я взял листовку в руки и пробежался по ней глазами:

Долой Рымина – кровавого диктатора и военного преступника! Мы не признаем переворот и свержение Преображенских, требуем возвращения истинного Великого князя! Он дер-

жит последних Преображенских в плену! Вступай в войска Родионовых и сражайся за справедливость и свободу истинных князей!

– Интересно, и кто же у них «истинный» правитель? – я хмыкнул и вернул листовку сотнику.

– Очевидно, что это попытка использовать детей как инструмент для захвата власти. Естественно, Преображенский-младший не может править сейчас, ему всего девять лет, так что регентом станет тот, кто его освободит, а не деле – захватит в плен.

– Привычная тактика мерзавцев – обвиняй противника в том, что собираешься делать сам.

– Именно! Не стоит недооценивать их силу. К Родионовым примкнули не только культисты, члены союзных родов и наемники. После свержения Преображенских на их сторону переметнулись многие одаренные, которые поддерживали прошлого Великого князя. Конечно, Рымин сделал умный ход, взяв под свое крыло детей Преображенских, но далеко не все восприняли это так, как оно есть. Есть люди, которые всерьез хотят освободить детей Преображенского, будто их держат в плену.

– А вражеская информация только разжигает эти слухи.

– Да. Ты все правильно понял! Очень хорошо, что удалось накрыть подпольную типографию, но она не была единственной. По всей стране действуют еще несколько типографий, и было бы хорошо отыскать их все, пока они не наделали беды в умах доверчивых граждан.

В дверь постучали, а потом она резко открылась. На пороге появился вестовой.

– Разрешите?

– Проходи. Что там у тебя?

Серпухов принял бумагу и тут же распечатал ее.

– Я позже зайду.

Поднялся с места, но сотник жестом остановил меня и попросил присесть. Через минуту Серпухов отложил бумагу в сторону и посмотрел на меня.

– Французы выразили ноту протеста из-за нашего конфликта с Родионовыми.

– Защищают своих прихвостней?

– Скорее, свои интересы в Перми. Не секрет, что они готовили плацдарм для захвата этих территорий и расширения на север и юг, чтобы отрезать нас от контактов с Поднебесной.

– Ну, в чем проблема-то? Пусть протестуют, нам бы только Пермь взять с наименьшими потерями.

– Проблема в седьмом экспедиционном корпусе Четвертой империи числом в десять тысяч душ, который французы могут ввести на нашу территорию.

– Так ведь это же будет означать войну. Неужели сейчас в Париже есть дело до внешней политики? Мне казалось, у них сейчас задача сохранить империю от полного распада...

– И поэтому они отправят сюда именно седьмой экспедиционный корпус, в который входят итальянцы. Понимаешь? В Париже пытаются выслать куда-нибудь итальянцев, чтобы те не могли отстоять независимость своей страны.

– И какие варианты?

– А он тут только один. Ну, который правильный, – отозвался Серпухов.

Седьмой экспедиционный корпус так и не прибыл на территорию Великого княжества. За пару дней до отправки бойцы устроили бунт и захватили несколько городов на севере Италии. В этом им помогли местные рода одаренных и небезразличные люди. Два дня мы ждали, пока подтянутся подкрепления со всего Великого княжества. Только к концу второго дня к Перми подтянулись последние подкрепления. С ними же, прямо с Москвы, прибыл воевода.

– Лев Толмачев, воевода Великого княжества. Командовать штурмом города буду лично я. Великий князь вверил мне управление войсками, – заявил воевода, едва перешагнув через порог.

– И даже мою сотню? – спросил Серпухов, не сводя глаз с воеводы.

Тот нахмурился, понимая, что на конкретный вопрос придется отвечать открыто.

– Нет, Великий князь освободил вашу сотню от моего командования, но я рассчитываю...

– Отлично! В таком случае, удачи вам со штурмом города, – Серпухов поднялся и вышел из-за стола.

– Алексей, сейчас не время для личных амбиций и сведения счетов.

– Какие амбиции? – Серпухов разыграл искреннее удивление. – Я выполняю прямой приказ Великого князя, а на счет его персональных приказов я распространяться не намерен.

Я вышел вслед за Серпуховым. Пока мы не вышли из штаба, сотник молчал, и только на улице повернулся ко мне и произнес:

– Я готовлю наших ребят к выполнению секретного задания, связанного с Родионовыми. Будет очень опасно и есть шанс не вернуться. Толмачев не в курсе, так что рассчитывать будем только на самих себя. Ты с нами?

– А разве я могу отказаться от такого приключения? – я подмигнул Серпухову, и мы поспешили в личную штаб-квартиру сотника, где наверняка уже собрались его бойцы.

Разве был у меня другой вариант? Родионовы опасны для меня и моих близких. Пока не справимся хотя бы с ведущими членами их рода, никто из Гущиных не сможет чувствовать себя в безопасности.

Закатное солнце бросало прощальные лучи на улочки в пригороде Перми.

– Красное, – произнес Серпухов, прежде чем зайти внутрь. – Завтра прольется много крови.

Глава 6. Малой кровью...

– Двигаемся малыми группами. Наша цель – вон то неприметное здание возле дворца Родионовых.

Серпухов указал на дом, стоящий немного особняком от остальных построек. Действовать приходилось едва ли не вслепую, чтобы не рисковать разведчиками. Как показал случай с Мышкиным, Родионовы отлично отслеживают незваных гостей с помощью силы крови, поэтому рисковать понапрасну новыми людьми не хотелось.

Эта операция не была согласована с воеводой Толмачевым. Более того, он совершенно ничего о ней не знал, иначе бы воспротивился. Серпухов разработал эту операцию совместно со мной и Городищевым. Герман был своеобразным человеком, но в вопросах логики и планирования оказался отличным помощником. Не зря сначала Преображенский, а теперь и Рымин пригласили его на роль советника Великого князя.

Штурм города был назначен на сегодняшнее утро, через два часа, так что, если у нас сегодня ничего не выйдет, Родионовы вряд ли успеют стянуть силы снова и Толмачев получит существенное преимущество. Это уже не говоря о том, что одаренные будут отозваны со своих позиций на окраинах города и не успеют вернуться обратно.

Меня отправили в десятку к Глухову – одному из лучших твердынь Московского княжества, который служил в сотне Серпухова. После боев в Сызрани и похода в копи в распоряжении Серпухова осталось всего восемь десятков одаренных. Остальные либо погибли, либо как Покровский, отправились залечивать раны. Именно этой неполной сотней Серпухов собрался штурмовать главное убежище Родионовых, что само по себе было безумным планом, но единственным, который давал нам шанс избежать огромных жертв.

– Впереди отряд, прямо на перекрестке! – доложил один из разведчиков.

Сотник нахмурился и отдал приказ остановиться. Серпухов подошел ко мне за советом.

– Как думаешь, какая дальность у артефакта? Он уже видит нас?

– Думаю, дело не в артефакте, а во всех, кто использует силу крови. Поэтому нам нужно действовать стремительно, как и обсуждали во время планирования.

Серпухов кивнул, потому как отлично помнил мои слова, сказанные всего пару часов назад.

– Работаем, ребята!

Твердыни рванули вперед, а мы уже мчались за ними.

– Атака справа!

– И слева!

Стоило нам покинуть наблюдательный пункт и направиться в сторону поместья Родионовых, нас атаковали с обеих сторон. Противник использовал засады, чтобы взять нас в клещи. Рядом прозвучал залп из ружей, а из окон соседних домов потянулись облачка дыма. К счастью, Глухов вовремя успел накрыть нас защитным куполом, и наша десятка не потеряла ни одного бойца.

Странно, что нас встречали простолюдины. Или же одаренных обучили стрелять, чтобы им не стоять без дела в укрытиях? Если это так, стоит ждать серьезного удара в спину.

А вот у входа в указанное сотником здание нас действительно ждали сильные бойцы. Наши духовники едва справлялись с ментальными атаками врага, чародеи то и дело били огнем и молниями, от которых было очень сложно укрыться, а силачи стояли за спинами твердынь и били длинными пиками, пока мы пытались пробиться сквозь защиту.

В какой-то момент нас действительно прижали сзади, и приходилось либо отступать назад, пробиваясь через десятки одаренных, либо с боем врываться внутрь здания. Серпухов

выбрал второй вариант. С большим трудом и потерями нам удалось прорваться к самому зданию.

– Конюхов, занимаешь со своим десятком оборону и держишь подходы к зданию. Себе в помощь бери ребят из десятки погибшего Решетова. Остальные спускаются за мной.

Люди Родионовых продолжали насаждать со всех сторон, но пробиться через прочные стены толщиной больше метра было не так просто.

– Все слышали приказ? Стоять до последнего, но не позволить супостатам ворваться внутрь!

– Двигаемся дальше!

Серпухов шел впереди заметно поредевшего отряда. Семнадцать человек остались на первом этаже прикрывать наше наступление, еще человек восемь мы потеряли в боях убитыми и ранеными. Остальные шли вперед по узкому коридору.

Родионовы действительно не жалели ни сил, ни средств на строительство невероятного по размерам подземного комплекса. Скорее всего подземные ходы с залами и бесчисленными коридорами тянулись от занятого нами здания до центра поместья, где коридоры выводили внутрь самого особняка. А это по самым скромным подсчетам метров триста и только в одну сторону.

Разведчики ушли вперед, по пути обезвреживая ловушки и сражаясь с небольшими отрядами противника. Наконец, мы поравнялись с потрепанным отрядом разведки, который дожидался подхода основных сил.

– Впереди просторный зал, на противоположной стороне мешки с песком и десятка два одаренных.

– Штурмуем, – распорядился сотник. – Первыми идет десятка Глухова и Коромыслова. Твердыни и духовники вперед, остальные держатся во второй линии.

Мы ворвались внутрь и приготовились к бою, но вперед вышел высокий темноволосый мужчина, который выставил перед собой руку ладонью вперед и приказал нам остановиться.

– Я – сотник Великого князя Преображенского Василий Вяземский! Того Великого князя, которого вы предали и свергли. Я хочу сражаться один на один в честном бою как сотник с сотником!

– Вязь, сейчас нет времени возиться с тобой! – выпалил Серпухов. – У тебя за спиной Родионов набирает силу.

– Ты отказываешься от поединка чести? Разве я не заслуживаю этого?

– Все твои заслуги пошли прахом, когда ты стал врагом для своего государства и народа, которому служил. Но пусть будет так. Ты получишь поединок чести, но только в память о твоих былых заслугах. И учти, независимо от исхода боя мои люди все равно пойдут вперед и либо добьют Родионова и его людей, либо сложат головы сами.

– Идет! Я всегда хотел погибнуть с честью в бою с сильным противником. Но я сделаю все, чтобы им оказался не ты, Серпухов!

Оба сотника вышли в центр коридора и выпустили потоки силы. Наши отряды стояли по обе стороны от них. В это самое время десяток разведчиков шерстил по оставшимся комнатам первого этажа в поисках укрывшихся врагов и возможных спусков в подвал. Судя по всему, безуспешно. Единственный путь вниз, в самое сердце логова Родионовых находился за спиной Вяземского и его людей.

Первым атаковал Серпухов. Его противник отражал атаки и грамотно защищался, но не торопился переходить в атаку. По всей видимости, он изучал врага. Обманный удар, уклонение, боковой удар и тут же подсечка – противники не скупались на удары и уловки. Пару раз Серпухову все же удалось зацепить Вяземского, но тот прочно стоял на ногах.

Судьбу поединка решила буквально одна связка. Во время очередного удара Серпухов слишком сильно раскрылся и пропустил ощутимый удар в висок, попятился, а в это время

Василий схватил его за руку и швырнул в стену. Сотник сполз по стене на пол и попытался подняться, но не успел. Мощнейший удар впечатал его голову в стену, а тело Серпухова рухнуло на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.